

герои Вселенной

АНДРЕЙ ЛИВЯДНЫЙ

ВОИН С ГАНИО

Экспансия: История Галактики

Андрей Ливадный

Воин с Ганио

«Автор»

2012

Ливадный А. Л.

Воин с Ганио / А. Л. Ливадный — «Автор», 2012 — (Экспансия: История Галактики)

Древнейшая раса Вселенной... Пережившие миллионы лет рабства и глобальных катастроф логриане теперь сами пытаются управлять человечеством, соблазняя людей призрачной надеждой на личное бессмертие. Стремясь к господству над миром, они сталкивают различные космические расы в самоубийственных войнах. Воля и мужество Анвара Тагиева, воина с планеты Ганио, грозят крахом планам двухголовых. Наномашины, внедрившиеся в его кровь после падения истребителя, спасают Анвара от верной смерти, но и привносят в его сознание память человека, погибшего тысячи лет назад и в другой Вселенной. Во время противостояния с логрианом Анвар отброшен на шестнадцать веков в прошлое. Но ему удастся вернуться и продолжить борьбу. Судьбы древних цивилизаций переплетаются с современностью, открывая перед человечеством эру нового Великого Исхода...

© Ливадный А. Л., 2012

© Автор, 2012

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	32
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Андрей Ливадный

Воин с Ганио

Пролог

За границами Обитаемой Галактики...

Огромный серп коричнево-желтой луны быстро поднимался над горизонтом. Его нижняя часть постепенно угасала, скрываясь в тени планеты, но все же холодный свет струился с небес, не давая рассмотреть ближайшие звезды. Лишь яркий сгусток серебристого пламени не уступал спутнику планеты, сиял дерзко, притягивая взгляд.

Редкие группы деревьев отбрасывали длинные тени. В ночи слышались крики птиц, шелест травы, резкими, тревожными нотами поскрипывал лист металла, раскачивающийся на поврежденных креплениях.

Обитатели саванны не обращали внимания на пронзительный, высекаемый порывами ветра звук.

Космический корабль, миллионы лет назад врезавшийся в поверхность планеты, постепенно ветшал, кратер, образовавшийся при его крушении, стал частью рельефа: крутые склоны сгладились, оплыли, да и сам космический скиталец постепенно терял изначальную форму.

Внешне он напоминал двояковыпуклую линзу, трех километров в диаметре. Безжалостное время усердно потрудились над ним: мощные бронеплиты обшивки, лопнувшие при ударе, открыли доступ внутрь: местные формы жизни постепенно колонизировали отсеки и палубы, от поколения к поколению проникая все дальше и глубже.

Проходили эпохи, менялся климат планеты, и творение инженерной мысли неумолимо разрушалось под воздействием окружающей среды: на месте кратера сотни тысяч лет существовало озеро, затем наступил период похолодания, и наползающие от полюсов ледники окончательно сгладили рельеф на месте давнего крушения, но не смогли полностью уничтожить обшивку космического странника.

На смену ледниковому периоду пришло потепление. Жизнь вернулась в саванну, красновато-фиолетовые растения густо разрослись на склонах холма. Спустя миллионы лет уже ничто не свидетельствовало о давней катастрофе, корабль оказался погребен под слоем почвы, превратился в пологую возвышенность.

И снова, в который уже раз, естественные природные процессы постепенно видоизменили рельеф. Мощные корни растений проникли сквозь разломы обшивки, терпеливая работа воды и ветра сформировала сеть оврагов, на склонах возвышенности кое-где обнажился темный материал бронеплит, мелкие зверушки находили пристанище в деформированных отсеках внешнего слоя, используя их в качестве нор, вершина холма изобиловала промоинами, и в дождливые периоды по сохранившимся коридорам космического корабля текли звонкие ручьи.

Нервно поскрипывал под порывами ветра лист металла.

За сотни тысяч световых лет отсюда зарождались и погибали цивилизации, вскипали войны, совершались открытия, а древний корабль, погребенный под наслоениями эпох, все еще сопротивлялся окончательному разрушению.

Однажды в небесах планеты возникло необычное, яркое явление: некий космический объект вошел в атмосферу, мгновенно превратившись в огненный шар. Снижаясь по крутой траектории, он пронзил облака и вдруг взорвался, распадаясь на части.

Его фрагменты рухнули на равнину, в местах падения занялись пожары, два наиболее крупных обломка врезались в холм, пробили его, углубляясь в недра, проламывая себе путь

сквозь отсеки и палубы древнего корабля, – части двух конструкций смешались между собой, породив очередную загадку: в районе крушения несколько суток наблюдалось мертвенное зеленоватое сияние, не похожее на энергии присущих природе стихий.

В радиусе сотен километров происходили схожие явления. Пожары погасил проливной дождь, но холодный зеленоватый свет стлался над опаленной землей, местами концентрируясь, закручиваясь воронками.

Затем загадочные энергии иссякли.

* * *

Окраина Рукава Пустоты.

Пояс астероидов в безымянной звездной системе.

Три корабля рейдеров сближались с группой малых космических тел.

Два истребителя класса «Х-страйкер» выглядели вполне заурядно. Многочисленные следы ремонта, потемневшая, покрытая шрамами броня говорили об их длительной эксплуатации. Третий корабль представлял собой гибридную конструкцию. На стандартном шасси «Х-страйкера» крепились элементы устройства, явно не принадлежащего к сумме человеческих технологий. Три темных покатых выступа, расположенные в носовой части истребителя, перед кабиной пилота, соединялись между собой тонкими цепочками из сотен кристаллов – вне сомнения, это были логр-компоненты.

Гибридная машина выглядела зловеще. По цепочкам кристаллов то и дело пробегали сгустки холодного света, между темными выступами извивались тонкие нити блуждающих энергетических разрядов.

Вид «модернизированного» истребителя вызывал оторопь, мысль о предстоящих испытаниях чуждого устройства уже не казалась такой заманчивой, как прежде.

– Стив, может, ну его, к фрайгу?! – раздалось по связи. – Мало у нас проблем? Давай продадим логры и дело с концом!

– Рибок, заткнись! – грубо отозвался пилот гибридного корабля, начиная маневр.

Холодный свет голографических экранов окружал пилот-ложемент, формировал информационную среду, придавал коже Стивена бледный оттенок, стыл колючими бликами на металлизированных поверхностях многочисленных имплантов. Реальность Корпоративной Окраины тридцать девятого века, грубая, лаконичная, пронизанная высокими технологиями, отражалась в его облике, как в зеркале.

Матричные разъемы на затылке с подключенными к ним микрочипами формировали расширитель сознания. Серебристые прожилки нанитов, наискось сползающие от темени к правому виску, обеспечивали высокоскоростной обмен данными, объединяли многочисленные усовершенствования организма в единую структуру. Лучики шрамов вокруг глаз были неизбежной данью оптическому импланту. Пять вживленных в лобную кость устройств, оснащенные микросканерами, позволяли Стивену воспринимать энергетические матрицы объектов. Многочисленные лайкороновые вставки в мышечную ткань, подключенные к независимому источнику энергии, являлись основой усилителя рефлексов. От кибстека, закрепленного на запястье левой руки, пронзая кожу, разбежался узор серебристых нитей – тонкое кружево хай-тека оплетало кисть руки, пронзало фаланги пальцев, соединяя нервные ткани человека со сложными механизмами астронавигационных рулей.

Если ты называешь себя вольным пилотом Окраины, то уровень киборгизации тела предельно высок. От этого напрямую зависит жизнь. Если же ты оступился, вышел за рамки закона, стал рейдером и при этом выжил, значит, ты и машина – одно целое. Без вариантов.

Крупный астероид приближался. Темная каменная глыба когда-то служила объектом добычи полезных ископаемых, на ее поверхности сохранился разгерметизированный жилой

модуль, от которого к входам в заброшенные шахты тянулись гофрированные рукава переходов. Отслуживавшая свое конструкция издали выглядела будто механический паук, намертво вцепившийся в астероид.

Стивен вывел свою машину на курс атаки. До мишени оставалось около трех тысяч километров, когда сполохи света, пробегающие по кристаллам, стали чаще и ярче, затем между выступами внезапно возникли дуговые разряды, озарившие крохотную металлическую капсулу.

Мгновение – и она исчезла, будто растворилась в напряженном сиянии, а через доли секунд астероид разорвало на части, нестерпимый свет полыхнул, как вспышка на солнце, облако газа, пыли и обломков мгновенно скрутило в тугие спиралевидные выбросы, ударившие в разные стороны.

– Фрайг! – не найдя иного выражения эмоциям, потрясенно выругался Рибок. – Это же оружие! А говорили, что логриане – пацифисты! – изумленно добавил он.

– Смотрим запись! – Стивен погасил скорость и вывел корабль на траекторию орбиты вокруг обломков уничтоженного астероида.

По локальной сети трех истребителей пошла трансляция данных. Высокоскоростные камеры «Х-страйкеров» зафиксировали мельчайшие подробности, недоступные человеческому взгляду. При воспроизведении, замедленном в десять тысяч раз, было отчетливо видно, как крошечный металлический цилиндр исчез, чтобы через мгновение материализоваться внутри астероида! Не было сомнений, древнее логрианское устройство отправило заряд в пробой метрики, выстрелило им через пространственно-временную аномалию, точно в центр каменной глыбы!

Взрыв выглядел очень странно. В первые миллисекунды искусственно созданного «совмещения» астероид оставался цел, затем по его поверхности прыснули трещины, свет ударил *изнутри*, брызнул лучами, прорываясь сквозь разломы, затем картинка стала смазанной, нечеткой, все потонуло в помехах.

Стивен, не комментируя запись, выстрелил в газопылевое облако очередью МаРЗов¹. Зонды задействовали собственные двигатели, исчезли из поля зрения, но информация от их датчиков продолжала поступать: пилоты увидели огромную полость, образовавшуюся внутри астероида. Кибернетические системы истребителей обработали данные и на основе сканирования обломков создали модель необычного явления. В момент взрыва внутренняя часть каменной глыбы попросту исчезла, превратилась в излучение, но что самое поразительное: всплеск энергии был ничтожен, он даже не расплавил бы обшивку «Х-страйкера»!

– Я чего-то не понимаю? Куда подевалась энергия взрыва? – ошеломленно спросил Рибок.

– Ее поглотила гиперсфера, – ответил Стив, продолжая изучать данные. – Думаю, энергия ушла на формирование еще одного микроскопического пробоя метрики, – заключил он. – Большую часть продуктов взрыва переместило в иное пространство.

– Похоже, ты прав! – Рибок так же внимательно изучал сигнатуру, зафиксированную датчиками. – Это действительно пробой метрики, клянусь мраком! Но почему астероид разнесло на куски, если вещество и энергию поглотила гиперсфера?!

– Я выбрал неудачную мишень. Астероид был изрыт тоннелями. Да и массу заряда придется уменьшить. Будем калибровать установку.

– Сначала объясни, что ты задумал? – потребовал Даггер, третий из рейдеров. – И откуда вообще взялось это устройство?!

– Происхождение логов вас не касается! – раздраженно ответил Стив. – Скажем так: установку мне дали во временное пользование, для разовой акции.

¹ МаРЗ – малый разведывательный зонд.

– Кто? – все же попытался уточнить Рибок.

– Не важно! Заказчик мне не представился, лишь указал координаты, по которым оставит устройство.

– И чего он хочет? – Даггер не любил, когда его пытались использовать вслепую.

– Испытать устройство, откалибровать его, затем применить в деле. Три точечных удара. Нам заплатят по миллиону за выстрел.

– Не слабо... – Даггеру определенно понравилась названная сумма.

– Не проще ли разобрать эту штуковину? – Рибок продолжал сомневаться. – Каждый логр потянет на миллион кредитов, не меньше, кристаллы ведь древние, не чета тем, что штампуют заводы Конфедерации!

– Забудь! – резко осадил его Стивен. – Мы сделаем работу, получим деньги и скроемся. Мозги включи, Рибок!

– А в чем проблема? – огрызнулся рейдер. – Чем тебя не устраивает мой вариант?! Мы уже давно вне закона! Одним преступлением меньше, одним больше, какая, к фрайгу, разница? С такими деньгами, что выручим за продажу логов, мы сможем отойти от дел, поселиться хоть на самом Аллоре, под носом у колониальной администрации, никто косо взглянуть на нас не посмеет!

– Думай, о чем говоришь! – Даггер встал на сторону Стива. – Ты бы отдал сотню-другую логов рейдеру под честное слово?

Рибок подавленно промолчал в ответ.

– То-то же! За нами наверняка наблюдают. Попробуй, разбери эту штуковину, потом до конца дней будешь прятаться где-нибудь на задворках освоенного космоса! Если жив останешься, – добавил он.

– Ладно, убедил... – нехотя согласился Рибок. – Стив, а мы-то зачем тебе понадобились? В одиночку бы справился...

– Установка жрет уйму энергии. На перезарядку уходит минимум полчаса.

– И в чем фокус?

– У меня в грузовом отсеке еще два таких устройства. Их надо установить на ваши машины.

– Теперь понятно. Что ж... Я в деле. Был не прав. По миллиону на брата – хорошая сумма.

– Отлично, – подытожил Стивен. – Мы должны откалибровать установки, чтобы заряд при материализации «выжигал» строго определенный объем вещества.

– Смысл? – поинтересовался Даггер.

– Понятия не имею. У меня есть координаты космической станции, ее подробная модель и три точки, куда необходимо послать заряды. Остальное – не нашего ума дело.

– Можно взглянуть на модель?

– Валяй, – Стивен передал информацию.

Даггер и Рибок некоторое время изучали голографическое изображение.

– Похоже, заказчик хочет кого-то напугать без лишних жертв, – высказал мнение Рибок. – Смотри, все три цели отмечены на плане как полностью автоматизированные помещения. Две батареи противокосмической обороны и какой-то склад.

– Тем лучше для нас. Хотя, по большому счету, мне все равно, жилые отсеки или технические. За дело. Времени на подготовку у нас немного.

* * *

Разумное решение.

Заказчик остался доволен. Он не ошибся в выборе. Испытания установки и спор между рейдерами завершились вполне предсказуемо.

«Что ж... Пора переходить к следующему, подготовительному этапу», – подумал он, активируя плавающий канал гиперсферных частот.

...

Неизвестный абонент... Гвен нахмурился. За что, спрашивается, плачу деньги, если имплантированные системы не могут элементарно определить станцию гиперсферной частоты, через которую осуществляется связь?

– Слушаю! – он все же решил ответить.

Стереобъем экрана связи остался пуст, только лишенный интонаций голос отчетливо прозвучал в тишине отсека:

– Ты не передумал?

Ага... Тот самый таинственный заказчик!

– Цель нам не по зубам! – Гвен успел тщательно обдумать полученное накануне предложение и сейчас был вынужден окантоваться. – Станция отлично защищена. Направление атаки заблокировано двумя батареями ПКО. Прежде чем мы сблизимся с указанной надстройкой, нас разнесут на атомы!

– Спокойнее, мой друг, спокойнее. Речь о самоубийстве не идет, – успокоил его безликий, явно синтезированный голос. – Батареи противокосмической обороны будут ликвидированы к моменту вашего появления в системе, я уже позаботился об этом. При точном исполнении инструкций вы покинете гиперсферу, следуя курсом сближения со станцией, в границах «мертвой зоны». Ближайшие батареи ПКО, как я уже сказал, будут уничтожены, часть обшивки тоже.

– Звучит заманчиво.

– Безусловно. Пробоины откроют доступ внутрь станции. В секторе, куда вы попадаете, расположены склады. Это сулит богатую добычу, верно? Возьмите с собой сервов – они быстро загрузят транспорт трофеями. Не задерживайтесь на борту. Лишние жертвы ни к чему.

– Тогда зачем вообще нужен этот спектакль?

– Не твое дело, Гвен, не твое дело... Я плачу достаточно, чтобы ты не задавал вопросов. Сколько у тебя людей?

– С полсотни рейдеров.

– Отлично! Сумеешь удержать их на коротком поводке?

– Что-то ты темнишь! Зачем мне брать с собой бойцов, если...

– Мне важна достоверность, – прервал его безликий голос. – Ну, ты сам понимаешь. Эффектное сближение со станцией, транспортный корабль с эскортом истребителей, много вооруженных людей, ограбление складов! Пусть все зафиксируют системы слежения, с вас ведь не убудет, верно?

– Похоже, ты не знаешь, что такое «достоверность»! – фыркнул Гвен. – Мы – «бич Корпоративной Окраины», – не без пафоса процитировал он растражированное средствами массовой информации утверждение, которое, безусловно, льстило его самолюбию. – Рейдеры, мнущиеся у пробоины в ожидании, пока сервы загрузят транспорт, – это неубедительно, поверь.

– Хорошо, – после недолгой паузы согласился голос. – Может, я действительно не понимаю ваших методов. В общем – действуй, как привык. Но всю ответственность за жертвы я с себя снимаю.

– Совестьливый? – недобро усмехнулся Гвен. С его точки зрения, заказчик вел себя вполне понятно. Торгаш, которому перешли дорогу. Трусливый, но мстительный. – Деньги переведешь сегодня. Добыча из суммы оплаты не вычитается.

– Согласен. Предоплата послужит... – он секунду помедлил, подбирая слово, – послужит гарантией с моей стороны. Ты ведь понимаешь, такими суммами не разбрасываются. Будь уверен, батареи ПКО не встретят тебя огнем.

– Считаю, что договорились, – буркнул Гвен.

– Я переведу деньги в течение часа, – таинственный абонент отключился.

Гвен уселся в кресло.

«Что-то здесь не так...» – мысль вонзилась, как заноза, но он не мог понять, где именно скрыт подвох.

«Нет, упускать такую работу глупо. – Он еще раз внимательно взглянул на голографическую модель станции. – Когда еще подвернется возможность атаковать свободное космическое поселение? – сама мысль тешила самолюбие. Это не мелкий разбой на гиперсферных трассах, не налет на плохо защищенные рудники. Решено... – Он налил себе выпить. – Завтра атакуем станцию!»

* * *

Паутина почти сплетена.

Оставался последний абонент.

Снова заработал канал плавающей гиперсферной частоты, и опять на вызов ответил рейдер. На этот раз связь осуществлялась с космическим кораблем, движущимся в пространстве гиперсферы.

– Грин?

– Да, слушаю! – Система показала фрагмент рубки «Х-страйкера».

– Есть работа. Срочная, но несложная.

– Говори!

– Послезавтра в одиннадцать по универсальному времени станции гиперсферных частот сектора будут отключены. Не спрашивай почему, все равно не отвечу. Предлагаю тебе воспользоваться моментом. Связи не будет пять-шесть часов.

– Что предлагаешь?

– У тебя есть транспортный корабль?

– Конечно. И еще семь «Х-страйкеров»!

– Отлично. В системе Дикс-7 с недавнего времени начата разработка полезных ископаемых. Техники полно, охраны никакой. Атакуй рудники. Возьмешь богатую добычу. Редкоземельные элементы.

– Звучит неплохо, – оскалился Грин. – Плата за информацию, как обычно?

– На этот раз я отказываюсь от доли. Пощипай их. Мне будет приятно.

– Сеешь смуту в секторе?

– Какая тебе разница?

– Никакой. Я подумаю.

– Нет. Ответ нужен сейчас.

Рейдер задумался, но ненадолго.

– Ладно, – он кивнул. – Но ты уверен, что связи не будет?

– Гарантирую.

– Тогда решено.

Экран погас.

Вот теперь сеть окончательно сплетена. Силы безопасности сектора будут преследовать рейдеров, начнут форменную охоту на них. Никто не сможет вычислить истинной цели в том хаосе, который так тщательно им спланирован.

Безликая сеть Интерстар, деньги и немного древних технологий – вот все, что нужно для управления тканью событий.

Он был доволен. Ничто уже не могло нарушить его планы или встать на пути.

Глава 1

Сектор Корпоративной Окраины. Система Валерайн.

«Станция «Мантитор». Палуба 12. Коммерческий сектор». – Дверь бесшумно скользнула в сторону, открывая взгляду Анвара Тагиева один из самых оживленных сегментов космического города.

Жизнь здесь не замирала ни на минуту. Торговые центры, представительства крупнейших корпораций Окраины, многочисленные магазины и офисы располагались по всей площади огромного зала в форме концентрических окружностей. Современные технологии раздвигали рамки реальности, голографические небеса создавали иллюзию открытого пространства: планета Варл едва виднелась сквозь вуаль разреженных газопылевых облаков, несколько крупных обломков, оставшихся после битв тысячелетней давности, двигались по орбитам вокруг «Мантиторы». Их не утилизировали, оставили как память об эпохе, когда последние регулярные подразделения Земного Альянса, потрепанные в битве за Солнечную систему, отступили в глубины Периферии², основали тут независимое космическое поселение, постепенно превратившееся в самый крупный рукотворный объект, созданный людьми на просторах Обитаемой Галактики.

Население космического мегаполиса недавно достигло миллиона человек. На борту станции работали школы, больницы, высшие учебные заведения, в структуре палуб располагались зоны отдыха, административные и промышленные сегменты, две космоверфи, порт – всего не перечислишь.

Анвар воспользовался гравифлифтом, расположенным в центре торговой площади, спустился на два уровня, вышел в магистральный коридор жилой палубы, напоминающий оживленную улицу. По проезжей части двигались электромобили, декоративная отделка стен придавала входам в отсеки вид фасадов одноэтажных зданий, под сводами потолка голографическое небо алело зарей – в жилой части станции время было синхронизировано с общегалактическим, и это означало, что на далекой планете Элио³, в часовом поясе Раворграда сейчас наступал рассвет.

В глубине души Анвар жалел, что приходится покидать космический город, ставший для него вторым домом, но решение принято, и сейчас ему оставалось уладить лишь одно незавершенное дело.

Двигаясь хорошо знакомым маршрутом, он оказался на уровне грузовых палуб, остановился подле массивных ворот. Во всех технических спецификациях станции они обозначались как вход в складское помещение, но на самом деле за ними располагался шлюз, миновав который Анвар оказался в коротком отрезке коридора, оканчивающегося тупиком.

Системы безопасности считали данные с личного кодона, и переборка, преградившая путь, раскололась на четыре остроугольных сегмента, пропуская Анвара в скрытые от посторонних глаз помещения.

* * *

Появление посетителя не осталось без внимания вездесущих кибернетических систем.

– Желави⁴, – синтезированный голос произнес приветствие на безукоризненном ганианском языке. – Аттах⁵ Холмогоров сейчас занят. Присядьте.

² **Периферия** – послевоенное, устаревшее название Окраины.

³ **Элио** – столица Конфедерации Солнц.

⁴ **Желави** (ганианский) – уважаемый.

В последний раз Анвар заходил к Алексею пару месяцев назад, после своего возвращения из системы Найрус.

– Хорошо, я подожду. – Он сел в кресло, осмотрелся.

Лаборатория по изучению логов вызвала неоднозначные ощущения.

Многочисленные артефакты создавали сложный, непривычный для человека интерьер. В первый момент лишь датчики имплантов позволяли сориентироваться, определить, где расположены реальные предметы, а где всего лишь голографические модели, связанные в единый контекст чуждого для человека пространства.

«Интересно, это часть исследования или антураж, позволяющий Холмогорову сосредоточиться на изучаемой теме?» – подумал Анвар.

Дальняя часть помещения, имитирующая обзорный экран, растворялась в бесконечности космоса.

Детальная оптическая иллюзия невольно притягивала взгляд, мгновенно перестраивала восприятие.

Анвару был знаком этот ракурс. Так выглядит панорама Рукава Пустоты, если запечатлеть ее из системы «Счастье». Только оттуда открывался вид на Логрис.

Не многие знают, что крохотное красноватое пятнышко, расположенное в глубинах Рукава, почти незаметное на фоне яркого света шарового скопления звезд О'Хара, обозначает реальное местоположение древнейшей и, наверное, самой мощной в обозримой Вселенной кибернетической сети.

Большинство жителей Обитаемых Миров знакомы лишь со стилизованными изображениями Логриса – воспроизведение и распространение его реальных моделей запрещены специальным постановлением Совета Безопасности, но здесь, в исследовательском центре «Мантикоры», многие ограничения теряли смысл – независимое космическое поселение не входило в состав Конфедерации Солнц.

Анвар уже не впервые наблюдал Логрис так близко, во всех уникальных подробностях, но каждый раз находил для себя что-то новое, не замеченное раньше.

В бездонном мраке космоса, на удалении в десятки световых лет от пограничных миров человеческой цивилизации, медленно вращался вихрь, составленный из биллионов похожих друг на друга кристаллов.

Каждый логр свободно умещался на ладони, но по своим характеристикам не имел аналогов среди когда-либо созданных вычислительных устройств. Кристаллы сопрягались гранями, образуя устойчивые соединения, собранные из них нити причудливо переплетались, формируя исполинский, медленно вращающийся конус, по размерам сопоставимый с планетой.

Каждый логр поддерживал отдельный виртуальный мир, где обитал разум его хозяина.

Прошло уже больше полувека с тех пор, как технология логов была передана людям. Теперь каждый гражданин Конфедерации Солнц носил при себе черный колющий кристалл – гарант виртуального бессмертия души и рассудка. Матрица личности, существующая в логре, обновлялась ежедневно, и люди постепенно начали привыкать к мысли о том, что их жизнь не оборвется, она получит продолжение в рамках личных Вселенных Логриса.

К величайшему и наиболее загадочному из явлений современности относились по-разному. Многие просто принимали факт существования Логриса, не задаваясь лишними вопросами, кто-то считал кристаллическую машину злом, называя ее «космической усыпальницей», но большинство видело в древних технологиях иной цивилизации шанс на бессмертие, и это определяло отношение не только к Логрису, но и к логрианам.

⁵ **Аттах** (ганианский) – мудрый, всезнающий.

Взгляд Анвара некоторое время следил за медленным вращением кристаллического вихря, подмечая, как время от времени отдельные нити отделяются от Логриса, отчего тот выглядит разлохмаченным, словно грозное атмосферное явление.

Древнюю машину окружало множество современных объектов. Станции гиперсферных частот и элементы системы противокосмической обороны образовывали сферическое построение. Отдельный боевой флот Конфедерации Солнц осуществлял патрулирование прилегающего космического пространства, в зоне дальних орбит располагались ремонтно-технические базы, космические верфи, доки для приема грузов и узкоспециализированные порталы, через которые осуществлялась транспортировка вновь прибывающих кристаллов к основному скоплению Логриса.

Пространство искусственно созданной системы озарял красноватый свет. Тепловая накачка кристаллического вихря осуществлялась непрерывно, при помощи устройств, выведенных на ближние орбиты.

Взгляд Анвара впитал величественную картину, эмоциональная окраска восприятия улеглась, и он обратил внимание на обстановку лаборатории.

На фоне голографического изображения в воздухе парили собранные в цепочки кристаллы, так называемые «логр-компоненты». Десятки логов, сопряженные гранями, образовывали различные конфигурации, их нити причудливо изгибались, некоторые находились в плавном движении, претерпевая трансформации, размыкаясь и соединяясь вновь.

В воздухе остро пахло озоном. Между гранями кристаллов, в местах соединений проскакивали крохотные искры микроразрядов, некоторые из конфигураций источали неяркое холодное свечение, окутывающее их, словно аура.

В красноватом сумраке лаборатории появился Холмогоров.

– Анвар, дружище! – Алексей искренне обрадовался приходу ганианца. – А я уж подумал, что ты меня избегаешь! Сколько раз пытался связаться с тобой!

– Был на задании, – скупой ответил Анвар, пожав его руку. – Вернулся всего пару дней назад.

Холмогоров сел в кресло напротив. Выглядел он, мягко говоря, неважно. Осунулся, похудел, видимо, много и напряженно работал в последние месяцы.

– Выпьешь что-нибудь? – неожиданно предложил он.

Анвар удивился. Он знал Алексея уже десять лет и никогда не замечал за ним тяги к крепким напиткам. Они познакомились в центре прогрессивного имплантирования. Холмогоров в ту пору готовился возглавить отдел перспективных исследований, Тагиев заключил свой первый контракт с «Мантикорой», принял под командование эскадрилью «Х-страйкеров», – оба прошли через операции по вживлению расширителей сознания. Третьей в их группе была Джессика Фобс. Она мечтала стать планетным управляющим и также согласилась на прогрессивную имплантацию ради продолжения карьеры. Они сдружились в период послеоперационной реабилитации – молодые, амбициозные, полные надежд. Мир, измененный расширителями сознания, казался им удивительным, а новые возможности – безграничными.

Воспоминания промелькнули и угасли.

– Нет, Леша, я ненадолго.

– Значит, по делу? За лограми? – Холмогоров потянулся к столику, выбрал эреснийскую росу – напиток, обостряющий восприятие, созданный на основе смеси слезы диахра и некоторых трав с планеты Эрес.

Анвар коснулся ворота одежды. Ткань, состоящая из нанобов, мгновенно трансформировалась, обнажая гнездо адаптера, вживленное в правое плечо ганианца. Он извлек из него резервный логр, выданный Алексеем несколько месяцев назад. Кристалл являлся собственностью «Мантикоры».

– Держи. Возвращаю в целости и сохранности. С моими разобрался? Выяснил причину сбоя?

– Да разобрался. – Алексей взял кристалл, внимательно осмотрел его. – Логры, логры... – он покачал головой. – Если бы ты знал, какие факты открываются при их изучении!..

Человек несведущий мог подумать, что Холмогоров пытается рассмотреть какой-то внешний дефект плоскостей и граней, но на самом деле он сканировал кристалл, используя имплантированные датчики.

– Структура в норме, – констатировал он, протянул руку, ловко поймал парящую в воздухе цепочку из двенадцати логов, присоединил к ней еще один элемент.

– Может, все-таки выпьешь со мной?

– Леша, я спешу.

– Ты не спешишь, а боишься, ожидая моего вердикта, – усмешка Алексея показалась Анвару неприятной, вызывающей. Действие эреснийской росы обладало ярко выраженным эффектом: экстракт диахра обострял присущие человеку чувства, одновременно нивелировал внутренние комплексы, притуплял страх. – На самом деле я ждал твоего появления. Нам нужно серьезно поговорить. – Холмогоров протянул руку, и ближайшие логр-компоненты неожиданно пришли в движение, начали формировать новую структуру, один из кристаллов отделился от них, проплыл по воздуху, коснулся раскрытой ладони.

– Со мной, как с доктором, нужно быть откровенным. Вот твой личный логр.

– А остальные?

Два месяца назад, после событий на Найрусе, Анвар отдал Алексею пять кристаллов, самопроизвольно объединившихся между собой.

– Не все сразу, – резко ответил Холмогоров. – Ты должен мне помочь. Необходимо повторить условия, при которых соединились логры!

– Необходимо?! – На смуглом лице ганианца вдруг проступили серые пятна. Ярость на миг захлестнула рассудок, вырвалась древним проклятием: – Шиист ворум! Я обратился к тебе как к другу!

Холмогоров тяжело взглянул на него:

– Я выполнил твою просьбу, между прочим, злоупотребив служебным положением! Кристаллы исправны. Но пойми: сформированная ими последовательность уникальна! Мне просто необходимо ее изучить!

Анвар с трудом взял себя в руки. Четыре из пяти отданных на тестирование логов принадлежали погибшим на Найрусе ганианцам! Он что, не понимает этого?! Собирается потревожить души павших в бою воинов ради каких-то исследований?!

– Леша, что с тобой случилось?!

Холмогоров пожал плечами, вновь тяжело, исподлобья взглянул на Анвара.

– Со мной все в порядке. А вот ты ведешь себя странно. Ругаешься, злишься.

– Ты требуешь невозможного!

– Думаю, мы просто не понимаем друг друга! Присядь. Успокойся. Конечно, ты можешь просто забрать логры и уйти! Но это не выход! Я, между прочим, не о своей карьере сейчас думаю!

– Тогда о чем же? – с вызовом спросил Анвар.

– О тебе!

– Не понимаю!

– На Найрусе произошло нечто уникальное! Кроме самопроизвольного формирования компонента из пяти логов, ты пережил явление, не укладывающееся в рамки современных знаний!

– Это была галлюцинация, плод воображения! – отрезал Анвар. – Ты сам сказал: мой кристалл в порядке! Значит, проблема вот тут! – он выразительно коснулся своего лба. – Не

забывай, мы сражались против инсектов. Их телепатические способности известны всем. Сам знаешь, общественный разум легко препарирует человеческий рассудок. Я справлюсь с этим!

– Галлюцинации повторялись?

– Нет. Но я не хочу развивать эту тему!

– А придется. Ты ведь разорвал контракт с «Мантикорой», верно?

– Да, – насупился Анвар.

– Решил сбежать от самого себя? – Алексей больше не усмехался, говорил тихо, сдержанно. – Ничего не выйдет! Я знаю, что с тобой происходит. Ты собираешься вернуться на Ганио, пройти Путем Предков. Но это ничего не даст, уверяю. Без современных знаний ты не найдешь истины.

– Почему?

– Между юношей, покинувшим Ганио двадцать лет назад, и тобой сегодняшним лежит пропасть! – теперь Алексей говорил с непонятной Анвару убежденностью. – Древние верования твоего народа заслуживают уважения, но, прости, они конфликтуют с современными знаниями! Сомнения, даже раскол в твоей душе вполне понятны, закономерны! Ты двадцать лет назад покинул родную планету, приобрел опыт, не совместимый с прошлым укладом жизни, побывал во многих звездных системах, посетил десятки обитаемых миров. Изменился образ твоего мышления, но события на Найрусе вновь возродили убеждения юноши, воспитанного в рамках уникальной, но примитивной культуры...

– Замолчи!

– Нет. Не замолчу! Я изучил доступные материалы и пришел к определенным выводам! Прежде чем забрать кристаллы и уйти, прошу, выслушай меня!

– Хорошо... – Анвар, действительно намеревавшийся уйти, снова опустился в кресло, Алексей же, наоборот, принялся нервно расхаживать, машинально отмахиваясь рукой от пытавшихся приблизиться к нему логр-компонентов.

– Во-первых, я изучил записи, полученные от систем твоего боевого скафандра, – после недолгой паузы, заговорил он. – Показания датчиков говорят об исправной работе мнемонического блокиратора, что исключает вмешательство со стороны инсектов. Твои воспоминания оставались под надежной защитой, ими никто не манипулировал! Нет, прошу, не перебивай! Тест расширителя сознания, сделанный сразу после твоего возвращения с Найруса, четко указывает: у тебя не было видений! Не хочешь разобраться, что произошло на самом деле?

Анвар угрюмо промолчал.

– Ладно. Последуем дальше! Я изучил мифологию Ганио! К сожалению, сведения, доступные в рамках сети, скудны, но легенды и предания не возникают на пустом месте! В каждом эпосе скрыто зерно реальных событий – это доказано многими исследованиями! Вера в Путь Предков, ведущий к бессмертию, и легенды о душах воинов, обитающих в песках Великой Пустыни, должны иметь обоснованный первоначальный источник! Ни для кого не секрет, что на Ганио обнаружены порталы древней внепространственной сети, построенные по технологии инсектов. Есть мнение, что эти устройства эксплуатировали хараммины. Упоминание двух древних цивилизаций заставило меня обратиться к перечням артефактов. Смотри, что удалось обнаружить! – Кибстек Холмогорова воспроизвел объемное изображение.

Анвар невольно вздрогнул, взглянув на него.

– Ты видишь устройство связи, используемое логрианами, – пояснил Алексей. – Ничего не напоминает?

– Похоже на сформированный лограми браслет!

– Именно так! Мне удалось получить этот снимок через нашего торгового агента, он часто бывает на борту логрианских станций. Но, – Холмогоров вздохнул, – устройство, собранное по аналогии, не работает! – с досадой сообщил он. – Дело в том, что все логр-компоненты оснащены механизмами защиты. Кристаллы самопроизвольно меняют соединение одной или

нескольких граней. На вид устройство остается прежним, но при попытке активации ничего не происходит!

– «Браслет», сформировавшийся на Найрусе, тоже изменил конфигурацию? – спросил Анвар. – Но почему?

– Много причин. Например, сохранение тайны технологии, или «защита от дураков». – Холмогоров снова сел в кресло. – Достаточно реконфигурировать одно соединение, и логр-компонент превращается в муляж! Ты можешь описать мне, как соединились логиры на Найрусе?

– Нет. Мне вообще непонятно, как ты их различаешь. Все грани выглядят одинаковыми!

– В этом и заключается основная трудность исследований. Но мы можем помочь друг другу!

– Отдай мне логиры погибших, – Анвар был непреклонен.

Холмогоров мрачно промолчал, затем, придя к какому-то внутреннему решению, обернулся, безошибочно выбрал из роящихся в воздухе логов четыре кристалла.

– Держи. Но знай, это не бессмертие! – с неожиданной злостью добавил он. – Отдашь их для транспортировки в Логрис, убьешь во второй раз, только своими руками, и поверь – безвозвратно!

– Что ты несешь?! – опешил Анвар.

Холмогоров безнадежно махнул рукой. Его покрасневшие глаза говорили о бессонных ночах и злоупотреблении стимуляторами.

– Я не могу это обсуждать!

Ганианец нахмурился. На протяжении последних месяцев он тоже работал на износ, пытаясь как можно быстрее закрыть свой контракт. Алексей правильно определил причину: Анвар хотел вернуться на Ганию, к истокам, которые утратил. Но прежде он должен был позаботиться о лограх погибших.

– Ты же сказал: они исправны!

– Дело не в кристаллах, – ответил Холмогоров.

– Тогда в чем?! Что происходит, Леша?! – Анвар вновь обвел взглядом обстановку лаборатории и нашел ее такой же мрачной – его ощущения не изменились, по-прежнему хотелось забрать логиры и уйти, словно тут, в красноватом свете, таился лютый холод...

– Это не объяснить в двух словах, – Алексей выглядел удрученным, подавленным. – Просто поверь мне: будет лучше, если ты оставишь кристаллы у себя. Хотя бы на некоторое время. Кстати, откуда у тебя древние логиры? Они ведь не произведены на заводах Конфедерации?

– Мы купили их у рейдеров.

– Давно?

– Лет пятнадцать назад. Так поступают многие вольные пилоты, если удастся скопить достаточно денег.

– Я так и предполагал...

– Нас обманули?

– Нет. Не обманули. Просто все сходится одно к одному! Анвар, почему ты не хочешь помочь мне?!

– Леша, если речь о моем кристалле – заberi его и делай что нужно! Но они, – взгляд остановился на четырех лограх, – они неприкосновенны! Мы были связаны узами крови! Я не могу разрешить экспериментировать с ними!

Губы Холмогорова дрогнули.

– Я же говорил: мы не понимаем друг друга! – Он приободрился. – Мне не нужны логиры погибших ганианцев! Все ответы скрыты в твоём сознании, Анвар!

– Ванг Шиист! Ты не мог сказать об этом сразу и прямо?!

– Я пытался, но ты не слушал! Для экспериментов с составлением последовательностей у меня достаточно других кристаллов! Но только твое сознание хранит правильную конфигурацию важного для меня устройства! Оно поможет выяснить, как возникло... – он запнулся, подбирая слово.

– Мое видение? – завершил его мысль Анвар.

– Да. Ты должен виртуально вернуться на Найрус!

– Это возможно?

– Более чем! – За спиной Холмогорова в красноватом, тяжелом, как будто предгрозовом воздухе вдруг начала формироваться структура из *comen* логов! Алексей обернулся, изучающе взглянул на необычный логр-компонент. – Я называю его «визуализатор», – пояснил он. – Мое последнее открытие в области древних технологий. Все готово, – спустя некоторое время заключил он. – Теперь помести свой логр в имплантированное гнездо, закрой глаза и думай только о Найрусе.

Анвар не торопился последовать полученной инструкции. Устройство, парящее за спиной Холмогорова, вызывало невольную дрожь. Тонкая кристаллическая нить, плавно извиваясь в воздухе, медленно тянулась к ганианцу.

– Леша, мой кристалл два месяца находился у тебя. Почему же ты не получил нужных сведений из записанной в нем матрицы моей личности?

– Пока это невозможно, – сухо ответил Холмогоров. – Информация, хранящаяся в лограх, защищена. Я еще не разобрался, как отключить эту функцию.

– Но собираешься?

– Вопросы этики всегда стоят на пути науки, – серьезно, без тени иронии, ответил он. – Но в данном случае – да, я готов поступиться многим! Извини, Анвар, нам пора действовать! Визуализатор – нестабильная структура. Мне не удалось собрать абсолютно точную конфигурацию. Устройство работает пять-шесть минут, затем связи между лограми исчезают. Ты все еще колеблешься?

– Нет! – Тагиев защелкнул фиксаторы адаптера и закрыл глаза.

* * *

Абсолютная память.

Она полыхнула жаром близкого разрыва, осыпала градом осколков, полоснула веером лазерных разрядов.

Дымящийся скат воронки, морось дождя, тающие в воздухе завитки пара, тревожный писк мнемонического блокиратора, жгучая боль в висках...

Тагиев рывком поднялся на одно колено. Мир перед глазами терял очертания, но оглушающий эффект телепатического удара продолжался недолго, блокиратор отработал как положено, инсектам не удалось парализовать рассудок, боль еще вплеталась в мысли, но уже не мешала действовать.

Он ползком добрался до края воронки.

Бескрайние поля, между ними сетка дорог, перелески да редкие строения агротехнических ферм. Ничего примечательного, за исключением массивного мегалитического сооружения, которое колонисты по незнанию сохранили, – вот оно возвышается над свежеспаханным полем.

Найрус – одна из потерянных колоний эпохи Великого Исхода. Ее открыли недавно, всего лет десять назад. Планета с умеренным климатом, развитым сельским хозяйством и длинной благополучной историей. Уникальный пример обособленного развития. Население – около миллиона человек. Жителей Найруса минули ужасы Галактической войны, они избежали

повторной колонизации, удаленная звездная система не привлекла внимания корпораций сектора, да и проблем, связанных с вторжением иных космических рас, у них не возникало.

Картографический крейсер Конфедерации Солнц, исследовавший звездные системы на границе Рукава Пустоты, обнаружил потерянную колонию незадолго до нашествия механоформ, вызвавших массовые миграции Диких Семей цивилизации инсектов.

Совет Безопасности включил этот мир в список объектов наследия эпохи Великого Исхода, что защитило Найрус от экспансии корпораций. Последние несколько лет жители планеты успешно торговали с «Мантикорой» – космический город нуждался в бесперебойных поставках продовольствия.

Портал древней транспортной сети, построенный цивилизацией инсектов, изученный, признанный безопасным⁶, заработал внезапно, выплеснув на просторы Найруса несколько сот инсектов – жалкие остатки потрепанной в боях, фактически уничтоженной Семьи. Казалось, ничто не может спасти жителей мирной аграрной планеты от быстрого и беспощадного порабощения, но к моменту вторжения на Найрусе находился автоматический транспортный корабль «Мантикоры». Его кибернетические системы распознали опасность и транслировали сигнал бедствия.

Реакция со стороны космического города последовала немедленно. Ближе всех к месту внезапных, трагических событий оказалась группа наемников Анвара Тагиева. Он получил приказ: высадиться на планету, связать боем силы инсектов, продержаться несколько часов до прибытия подкреплений. Только так можно было спасти жителей Найруса, совершенно беззащитных перед силой телепатического воздействия общественного разума.

...Анвар привстал, оценивая обстановку. Обломки двух истребителей, сбитых в первые минуты схватки, догорали среди полей. Их пилоты успели катапультироваться и уже присоединились к группе. В трех километрах от портала автоматика десантного модуля вела ожесточенный, но неравный бой с основными силами инсектов.

«Долго не продержится», – он прочел энергоматрицы, заметил, как слабеет сопротивление кибернетических систем: двалги, вооруженные тяжелыми лазерными установками, сражались с отчаянием обреченных. На карту было поставлено выживание Семьи, а в таких условиях насекомые бьются насмерть, до последнего, они не контактны, одержимы единственной целью: отвоевать жизненное пространство.

В полукилометре от портала возвышались руины аграрного комплекса. Пожар там уже пошел на убыль.

– Ашбек, прикрой нас! – Анвар первым покинул укрытие, передавая по сети указание новых позиций. – Прорываемся к агроферме!

Пять бронированных фигур поднялись вслед за командиром. Немногочисленные силы инсектов, рассредоточенные в зоне лесопосадок, тут же отреагировали, открыв по наемникам шквальный огонь из стрелкового оружия⁷.

Бойцы в бронескафандрах приняли удар. Прикрывая друг друга, меняя позиции, они сконцентрировали на себе внимание двалгов, позволяя пилотам сбитых машин, облаченным в легкую экипировку, продвинуться к спасительным руинам.

У горизонта появились стремительно растущие точки. Еще секунда – и два оставшихся в строю «Х-страйкера» обрушили на инсектов всю мощь бортовых вооружений.

Кустистые разрывы вздыбились сплошной стеной.

– Вперед! Не останавливаться!

⁶ Многие отрезки гиперпространственной сети инсектов считаются нефункциональными из-за разрушения приемопередающих устройств либо по причине искажения линий гиперсферы, вызванных воздействием логрианской «Вуали» – устройств искривления метрики, на протяжении миллионов лет обеспечивавших изоляцию скопления О'Хара.

⁷ После первых контактов с людьми инсекты переняли и взяли на вооружение некоторые образцы стрелкового оружия, в основном устаревшего.

Теперь наемники двигались под прикрытием огненного вала; два истребителя ткали в небесах кружево туманных полос, стремительно заходили на цели, не давая инсектам ни секунды передышки.

Анвар намеренно отстал, переместился в арьергард группы. Хуже всего приходилось пилотам сбитых машин. Бойцы в бронескафандрах уже занимали позиции среди закопченных, истекающих дымом построек, множественные термальные всплески служили для них отличной маскировкой – восприятие боевых особей муравейника смещено в сторону инфракрасного спектра, двалги плохо различают цели при наличии мощных фоновых источников тепла.

– Быстрее!

В нескольких километрах ударила ослепительная вспышка.

Десантный модуль уничтожен! Теперь основные силы инсектов, подчиняясь ментальным приказам нескольких разумных особей, ринутся на штурм позиций горстки наемников. Контроль над территориями, прилегающими к порталу, – обязательный элемент их стратегии, выработанный на протяжении миллионов лет, доведенный общественным разумом до стадии рефлексорного действия.

Анвар не строил предположений, он знал, как поступят насекомые. С первых мгновений боя он формировал ситуацию, жертвовал техникой, стараясь сберечь жизни людей.

– Быстрее! – вновь выкрикнул он, нашел укрытие, открыл огонь, прикрывая пилотов. Их летная экипировка и травмы, полученные при катапультировании, не позволяли двигаться быстро.

Положение резко осложнилось. Зона боевых действий стремительно сужалась, численность противника возрастала, вновь последовала серия мнемонических ударов, к сухому треску очередей добавились разряды тяжелых лазерных установок.

Двалги ринулись в атаку.

Один из пилотов внезапно взмахнул руками, рухнул в грязь свежеспаханного поля.

Из руин зданий били частые одиночные выстрелы. Наемники экономили боекомплект, вели огонь только на поражение, не зная, сколько еще придется сдерживать инсектов, прежде чем прибудет помощь.

Анвар резко обернулся, меняя магазин.

– Хасан!

– На связи!

– Прикрой меня! Зарфид ранен!

Не дожидаясь ответа, он метнулся к пилоту, корчащемуся в грязи.

– Герам хеташ... – сиплый вздох умирающего ганианца потонул в звуках шквального огня: «Х-страйкеры», расходуя остаток боекомплекта, вновь заходили на цель.

– Ашбек, Зурам, приказываю – уходите! – Расширитель сознания ткал в рассудке Анвара беспощадную паутину боя, он взвалил на плечо тело погибшего, рванулся к зданиям, одновременно фиксируя до сотни инсектов, которые, уничтожив десантный модуль, разворачивались цепью, намереваясь атаковать постройки агропромышленного комплекса.

Два аэрокосмических истребителя, подчиняясь приказу, пронеслись над головой Анвара и ушли к горизонту.

Двалги, вооруженные тяжелыми лазерными установками, представляли огромную опасность. Достаточно двух-трех массированных залпов, и от зданий комплекса останется лишь груда раскрошенного неравномерным нагревом стеклобетона.

Бойцы, успевшие занять позиции в руинах, соображали не хуже своего командира. В ход пошли индивидуальные средства защиты. Штатные ОРК⁸, которыми оснащались бронескафандры, ударили из оконных проемов частыми сполохами запусков, ракеты, выпущенные в

⁸ ОРК – орудино-ракетный комплекс. Крепится на правой руке, поверх брони скафандра.

сторону атакующих, взорвались, распыляя облака специальных частиц, сформировали плотную завесу, преломляющую и рассеивающую лазерные разряды.

Это всего лишь передышка...

Анвар добежал до ближайшего строения. Его крыша полностью выгорела, балки рухнули внутрь. Вокруг, плюясь искрами, тлели уголья. Он не остановился, рванулся дальше, к двухэтажной постройке.

Истребители возвращались.

«Какого фрайга?! Я же приказал – уходить!» – Анвар бежал, считывая показания имплантов: «Х-страйкеры» пронеслись над руинами агрофермы, сбросили фантом-генераторы, огрызнулись ракетным запуском и вновь ушли ввысь, в стратосферу.

Все. Теперь мы одни против сотни двалгов – Анвар бережно положил тело погибшего на обломок рухнувшей бетонной плиты, расстегнул ворот летной экипировки, снял с шеи Зарфида тонкую цепочку с логром.

Несколько слов древнего обряда – вот все, что он мог сейчас сделать.

Пусть предки примут тебя в свой чертог...

– Анвар! – в закопченном дверном проеме появилась могучая фигура Хасана. – Вот, – ганианец протянул Тагиеву еще два кристалла.

– Кто?! – голос Анвара дрогнул.

– Мартуф и Серим...

Он взял логиры, чувствуя, как немеют пальцы. «Только бы сохранить их, не выронить, сбережь...» – билась в рассудке тоскливая, одинокая мысль.

* * *

Инсекты не стали дожидаться, пока осядут облака антилазерных частиц. Они поднялись в атаку, осознавая свой неоспоримый численный перевес, в руинах зданий вспыхнула ожесточенная перестрелка, затем завязалась рукопашная схватка.

Таяли силы, энергия бронескафандров, боезапас.

Они сражались за каждый клочок руин. В помещении, где держали позицию Анвар и Хасан, уже некуда было ступить, повсюду валялись разорванные очередями тела двалгов, ноги оскальзывались на покрытом сукровицей хитине.

Инсекты заняли несколько соседних построек, установили тяжелые лазеры и теперь методично обстреливали позиции наемников.

– Хасан, ракету! У меня ОРК пустой! – Анвар обернулся.

Фигуру могучего воина разрезало надвое. Он не успел даже вскрикнуть, разряд тяжелого лазера, способный расплавить броню космического корабля, принес мгновенную смерть.

Долю секунд рассудок Анвара балансировал на зыбкой грани всепоглощающей ненависти к чуждым тварям.

Древнее проклятие сорвалось с его губ. Тагиев присел, снял окровавленную гермоперчатку, на ощупь нашел логр Хасана.

– Доложить! – хрипло выдохнул он в коммуникатор.

Ему ответили трое. Всего лишь трое...

– Джелава, корабли «Мантукоры» на подлете! Расчетное время прибытия – десять минут!

Десять минут... Десять минут необузданного гнева, ненависти...

Колючий кристалл на ладони. Где остальные логиры? Мысли путались, серия оглушающих телепатических ударов не прошла бесследно. Анвар сглотнул. Имплантированные подсистемы вышли на максимальный уровень быстрого действия. Расширитель сознания, усилитель рефлексов, метаболический корректор работали как единое целое, гнев и ненависть мобилизовали все

силы, единственное, что сдерживало Анвара от немедленных действий, – это мысль о лограх погибших. Он открыл подсумок, бережно достал их и вдруг периферийным зрением уловил стремительный прыжок незаметно подкравшегося двалга.

Резко уклоняясь, Анвар выронил логиры. Инсект промахнулся, оттолкнулся лапами от стены, но повторная атака не удалась: он рухнул, перерубленный очередью.

Логры!

Анвар с трудом отыскал один из них, затем заметил второй, непроизвольно сжал кристаллы в ладони, и между их гранями внезапно сверкнул разряд энергии.

– Где же остальные кристаллы? – Мысль заполнила рассудок, и, словно отвечая на немой призыв, еще два логра самостоятельно взмыли в воздух, соединились между собой.

Две сборки по два кристалла сблизилась, сверкнул микроразряд, цепочка из четырех звеньев изогнулась, как будто искала пятый, явно не достающий ей элемент.

Слова древнего обряда срывались с губ. Он разгерметизировал броню, извлек из адаптера свой личный кристалл.

Анвар не понимал сути процесса, не знал, зачем логиры стремятся объединиться, но без тени сомнения разжал ладонь, позволив личному кристаллу присоединиться к остальным.

Пять логов сомкнулись, образовали окружность, похожую на браслет, который медленно покачивался, левитируя в метре над забрызганным кровью полом.

– Семь минут до прибытия основных сил! Инсекты засекли приближение кораблей! Они отступают к portalу!

Анвар неотрывно смотрел на сборку из пяти кристаллов.

Его рука на ощупь нашла окровавленный подсумок на теле Хасана, пальцы цепко сжались на корпусе последней ракеты. Портал... Один выстрел из ОРК отрежет инсектам путь к бегству... Ни одна тварь не уйдет с планеты безнаказанной... Анвару было сейчас все равно, какие процессы происходят на просторах Обитаемой Галактики, его не волновал тот факт, что разрушение портала приведет к полному уничтожению уникального общественного разума Семьи, – рассудок ганианца переполняли иные чувства.

– Предки, примите их души... – шептали побелевшие губы. – Вы были храбрыми воинами... – Ракета скользнула в жерло пускового тубуса.

Внезапно внутри образованной лограми окружности ударила яркая вспышка, и в следующий миг сотканная из света фигура возникла перед затуманенным взглядом ганианца.

– Сын, не делай этого, – голос отца прозвучал отчетливо, узнаваемо. – Ненависть – худший советчик. Не дай ей взять верх. Иначе однажды она заведет тебя на край света и бросит там умирать, в тоске и одиночестве.

Анвар оцепенел.

– Твоя душа заблудилась во мраке. Вернись. Пройди Путем Предков.

Любой ответ казался бессмысленным, лишь дрожь гуляла по телу, пробегая крупными мурашками.

Призрачная фигура исказилась, а затем стремительно истаяла, сияние угасло, лишь между лограми ветвились микроскопические разряды энергии...

– Портал закрылся! Они ушли! – короткий доклад потонул в грохоте: десантно-штурмовые модули с борта боевых кораблей «Мантисы» пробивали облачность, снижаясь над полями и перелесками Найруса.

* * *

Станция «Мантиса». Лаборатория по изучению логр-компонентов

– Это действительно был твой отец?! – голос Холмогорова с трудом проник в сознание Анвара.

Он открыл глаза. Реальность далекой планеты медленно таяла перед мысленным взором.

– Да. Дай воды...

Во рту пересохло, вкус крови ощущался на губах.

– Ты получил, что хотел? – Он сделал несколько жадных глотков, перевел дыхание, стараясь унять гуляющую по мышцам дрожь, не дать взбудораженному воспоминаниями рассудку выплеснуть на Алексея мутный осадок ненависти, адресованный инсектам.

– Несомненно! Система уже обрабатывает данные. Теперь я в точности знаю, какими графами соединять логры, составляя последовательность! И тебе незачем покидать «Мантикору», я уверен, мы сможем разобраться во всем здесь, не выходя из лаборатории! – Холмогоров, в противоположность Анвару, испытывал прилив сил, душевный подъем. – Я более чем уверен, – продолжил он, – призрачная фигура – не плод твоего воображения, а результат работы логрианского устройства!

– Подожди... – Анвар сжал ладонями виски. – У моего отца никогда не было логра! – с трудом произнес он.

– Возможно, он купил его так же, как ты?

– Исключено. Кристалл стоит немалых денег...

– А кем он был?

– Ходжакертом. Хранителем традиций. Он считал Великую Пустыню своим домом. Его путь вел от оазиса к оазису. Отец не нуждался в деньгах, воду и пищу добывал сам, носил одежду странника, довольствовался малым.

– Ты тоже странствовал с ним?

– Да. До пятнадцати лет. – Анвар постепенно приходил в себя, возвращая утраченное чувство реальности. – Однажды он привел меня к окраине Ганиопорта. Велел идти в город, отыскать старейшину клана Таг. Я не хотел, но отец настаивал. Сказал, что его время пришло, и он должен последовать Путем Предков.

– И ты ушел? – удивился Алексей.

– Да. С ним нельзя было спорить. Таков закон пустыни. Три года я прожил в Ганиопорте. Затем сбежал с группой наемников. Еще через пару лет, после первой имплантации, стал вольным пилотом Окраины. Отца я больше не видел.

– А пытался найти его?

– Конечно. Но с того дня, как мы расстались, его не встречали ни в одном из оазисов.

– Что он рассказывал тебе о Пути Предков?

– Немного. Однажды он показал мне скалу, недалеко от оазиса Хеш. Сказал, что Путь Предков начинается тут. Объяснил, что нужно идти навстречу рассвету, и добавил: «Только самые сильные воины способны пройти до конца». Вот, в общем-то, все, что я знаю, – развел руками Анвар.

Холмогоров задумался.

– Убежден, что на Ганио существует ответное устройство, с которым логры вступили в контакт! – неожиданно заявил он. – Ты понимаешь, о чем я говорю? Где-то в пустыне твоей планеты скрыт артефакт, хотя это может оказаться постройкой или даже древним комплексом сооружений!

– Но на орбите Найруса нет станции Гиперсферной Частоты, – напомнил Анвар. – Не представляю, каким образом осуществлялась связь? И почему именно с Ганио, а не с Логрисом или одной из логрианских станций?

– Дело в твоём личном кристалле! Он стал управляющим элементом для сформированного на Найрусе устройства! Анвар, мне потребовались годы исследований, чтобы понять: в структуре любого логр-компонента обязательно есть ключевой кристалл, определяющий назначение устройства, все остальные логры подключаются к нему в качестве спутников!

– Хочешь сказать, мое сознание управляло «браслетом»?! – в вопросе ганианца прозвучало удивление и недоверие.

– Твое *подсознание*! – уточнил Алексей. – Древние логры, в отличие от современных подделок, чрезвычайно адаптивны. Случай на Найрусе – прямое тому подтверждение! В критический момент, на пике эмоционального состояния, даже закоренелый атеист вспоминает о существовании высших сил! Это можно назвать последним рубежом защиты нашего рассудка, оказавшегося перед силой неодолимых обстоятельств! Ты ведь уже не мог ничего изменить, верно?

Анвар кивнул, тщетно пытаясь следовать за логикой Алексея.

– Нет, не мог...

– Но твой рассудок все равно искал выход! Пойми, формула древнего обряда, слова, произнесенные над телом павшего друга, – это лишь малая, понятная нам часть процесса мышления, его очевидный результат! На самом деле твой разум оперировал в тот миг огромными объемами данных – возможно, вся твоя прошлая жизнь подверглась анализу в поисках выхода из ситуации, и некоторые из мысленных образов были распознаны логром, послужили для него целеуказанием, стали безусловной командой к действию!

– Я с трудом понимаю тебя... – признался Анвар. – Никогда не слышал о подобных инцидентах с участием логров.

– Да, твой случай уникален! – повторил Холмогоров. – Произошло совпадение трех важнейших условий! Во-первых, ты обладаешь древним логром, а не современной подделкой! Во-вторых, ты имплантировал себе адаптер, и кристалл находился в постоянной прямой связи с рассудком! И, в-третьих, на Ганио существует ответное устройство, я уверен в этом! Образ планеты, ее координаты, безусловно, известные тебе, и, наконец, некое зерно истины, отраженное в мифах твоего народа, привели к формированию устойчивой командной последовательности! Логры сконфигурировались в устройство связи, послали запрос и... – он запнулся, – и получили ответ!

Анвар вновь сжал виски. Боль пульсировала в них. Слова Алексея с трудом находили понимание.

– По-твоему, все происходило в рамках технического процесса?!

– Да, никакой мистики, Анвар.

– Но как сформировался канал гиперсферных частот?!

– Логриане используют не доступные нам технологии. Их устройства связи работают с микроскопическими пробоями метрики, – уверенно пояснил Алексей. – Теперь, зная правильную последовательность соединения кристаллов, я смогу составить собственный логр-компонент! В ближайшие часы ты сможешь убедиться – все случившееся с тобой имеет разумное объяснение!

* * *

Холмогоров работал словно одержимый.

Анвар молча наблюдал за его действиями. По непонятной причине Алексей взялся собирать нечто более сложное, чем «браслет», состоящий из пяти кристаллов. Стол, на котором шло конструирование, окружили десятки голографических мониторов, в их глубинах отображались различные структуры логр-компонентов, Холмогоров постоянно сверялся с чертежами и схемами, что-то бормотал про себя, беззвучно шевеля губами.

В лаборатории вновь остро запахло озоном.

Алексей протянул руку, поймал ближайшую цепочку логров, ловко рассоединил их, и кристаллы, потеряв опору, осыпались на стол, раскатились по нему.

– Немного терпения, Анвар! Немного терпения!.. – Он начал все заново, выложил кристаллы в виде двух окружностей разного диаметра, затем соединил их перемычками, по два логра в каждой.

Компонент не оправдал его надежд. Лишь некоторые из кристаллов образовали устойчивые связи, остальные упорно не желали взаимодействовать.

Анвар в ожидании результата крутил в пальцах свой личный логр. Он выглядел симметричным, все грани казались одинаковыми.

– Как ты их вообще различаешь? – не выдержав затянувшегося молчания, спросил он.

– Опыт, – ответил Холмогоров, не прекращая манипуляций. – А вообще-то, логиры, с которыми работаю постоянно, я тщательно маркирую, наношу специальные метки на грани и вершины.

Еще несколько минут прошли в напряженной тишине. Структура из двух окружностей по-прежнему оставалась статичной, лишь по перемычкам периодически пробегали сполохи неяркого сияния.

Холмогоров откинулся на спинку кресла, шумно вздохнул, что-то обдумывая.

– Леша, почему ты против транспортировки кристаллов в Логрис? – спросил Анвар. Вопрос не давал покоя.

– Это сложно. В двух словах не расскажешь.

– Не уходи от ответа! – потребовал Анвар. – Объясни. Я теперь уже никуда не тороплюсь и постараюсь понять!

Холмогоров заметил знакомый упрямый блеск в его глазах, тяжело вздохнул:

– Хочешь узнать правду? Какой бы она ни оказалась?

Ганианец кивнул.

– Что в твоём понимании логр? – глухо спросил Алексей, искоса взглянув на собранное устройство, не подающее признаков функциональности.

– Кристалл, дарующий бессмертие... – ответил Анвар. – Это всем известно.

– А если не так?

– Не понимаю... – Анвар вскинул голову.

– Смотри. – Холмогоров порывисто встал, открыл контейнер, доверху заполненный кристаллами. – Это партия логов, произведенная на заводе Конфедерации, – пояснил он. – Пришли на днях, для тестирования.

Тагиев ничуть не удивился, увидев сотни кристаллов. Многие планетные правительства и крупные корпорации закупают логиры. «Мантукора» в этом смысле не являлась исключением. Гарантированное бессмертие для граждан космического города – это мощнейшее средство воздействия, мотиватор поведения.

– А что нам реально известно о логрианской технологии бессмертия? – спросил Алексей, взяв из контейнера два кристалла.

Ганианец лишь пожал плечами.

– Нам не известно *ничего*! – Холмогоров сам ответил на вопрос. – Только не возражай, я прекрасно знаю, что эти кристаллы изготовлены на наших заводах! Однако процесс их производства удивительно прост и одновременно закрыт для изучения! Порошок определенного химического состава, форма, заполненная им, затем разряд высокой энергии и, пожалуйста, – логр!

– В чем же, по-твоему, проблема?

– Сейчас покажу! – Он демонстративно попытался соединить два логра, но ничего не вышло, – как только Алексей разжал пальцы, кристаллы со стуком упали на пол.

– Видишь? – Холмогоров, подобрал произведенные на заводе Конфедерации устройства, пренебрежительно бросил их на стол, затем произвольно выбрал два древних кристалла, из

числа тех, с которыми работал, совершил резкое движение, будто притирал их грани друг к другу, и между лограми мгновенно проскочил разряд, они соединились, повисли в воздухе!

– Заметил, в чем разница? А теперь визуально сравни их! – Он положил современный логр, взятый из контейнера, рядом с древним кристаллом. – Что скажешь?

Анвар некоторое время внимательно рассматривал предложенные Алексеем образцы.

– У них разное количество граней! – наконец произнес он.

– Верно! Но радикальные различия я обнаружил, изучая их свойства! При определенном внешнем сходстве современный и древний логиры – это два совершенно разных изделия!

– Не понимаю, в чем подвох? Они ведь выполняют одну и ту же функцию!

– Вовсе нет! – запальчиво возразил Холмогоров. – Вернее сказать: сохранение матрицы личности, по моему глубокому убеждению, не единственное и далеко не основное предназначение логра, если мы рассматриваем исходную технологию, а не современные подделки!

Анвар откровенно растерялся. Ему никогда даже в голову не приходило сравнивать логиры. Простая, но наглядная демонстрация ошеломила его.

– Ты кому-нибудь говорил об этом?

– Нет. Я уже никому не доверяю! – признался Алексей. – Если честно: давно опасаясь за свой рассудок, да и за жизнь, особенно после того, как исследования логов запретили специальным постановлением Совета Безопасности Миров!

– А как же эта лаборатория?

Холмогоров лишь пожал плечами.

– Руководство «Мантикоры» проводит самостоятельную политику. Изучение логр-компонентов в перспективе позволит создать уникальные гибридные устройства, на стыке наших и логрианских технологий, но в ходе исследований я вскрыл чудовищные факты...

– Так, Леша, остановись, – неожиданно прервал его Анвар. – Не переступай черту! – предостерег он друга. – Я покину станцию через пару дней, а тебе здесь еще работать.

– Но ты же хотел услышать правду?!

– Ценой твоей жизни или карьеры?

Холмогоров угрюмо посмотрел на Анвара, махнул рукой.

– Ты ведь не станешь болтать на каждом углу?

Тагиев насупился. Оскорбление он пропустил мимо ушей, а вот беспечность Алексея ему не понравилась. Лабораторию не зря спрятали среди складских помещений.

– Ты уверен, что нас не прослушивают? Хотя бы статис-поле включил!

– Не беспокойся. Лаборатория защищена. – Алексей устало помассировал припухшие веки, указал на несколько витиеватых «иероглифов», парящих в сумраке. – Они блокируют попытки наблюдения. Передают службе внутренней безопасности откорректированную версию происходящего.

– И что видят силовики?

– Меня, занятого очередным исследованием, – усмехнулся Холмогоров. – Ты для систем наблюдения вообще не существуешь. Пришел, сдал резервный логр и ушел. Я тут один. Пойми, Анвар, мне даже поговорить не с кем! – добавил он. – Прошу, не перебивай! Раз уж задал вопрос, то позволь высказаться! Я могу хотя бы с тобой быть откровенным?

– То есть никто не знает о твоих открытиях?

– Никто... Я боюсь, Анвар. Но теперь появился шанс! Это устройство, – он кивком указал на неактивный логр-компонент, – поможет получить доказательства! Ты дал мне ключевую последовательность для сборки! – Холмогоров говорил сбивчиво, смысл его слов ускользал от понимания.

– Хорошо, – Анвар по-своему оценивал ситуацию. – Леша, давай вернемся назад. Расскажи мне, что тебя так встревожило? Быть может, ты драматизируешь события?

– Ничего я не драматизирую! И паранойей не страдаю! Ладно, извини... – Холмогоров нервничал, не знал, куда деть руки, он постоянно перемещал кристаллы, соединял их и вновь разрывал последовательности. – Так вот, Анвар, изучая древние логры, я пришел к выводу, что современные «изделия» – просто язык не поворачивается называть их иначе – это всего лишь жалкое подобие исходной технологии!

Он резко встал, прошелся по лаборатории, пнул контейнер.

– Подделки! – зло повторил он. – Логриане намеренно купировали свои достижения, создали и великодушно передали Конфедерации обрезанную версию исходного устройства! Я изучил тысячи кристаллов и уверен в сделанных выводах! Ты когда-нибудь задумывался, почему виртуальное бессмертие возможно лишь в рамках Логриса?

– Нет.

– Ответ прост! Современные изделия неполноценны! Они хранят воспоминания человека в виде статичных массивов данных, не способных сформировать личность!

Анвар всеми силами старался подавить эмоциональные реакции. Он глубоко задумался и мысленно не согласился с Алексеем. Его личный опыт взаимодействия с логром говорил об обратном!

– Наверное, ты заблуждаешься, Леша! Тебе, должно быть, попалась бракованная партия кристаллов?! Я точно знаю: при каждом контакте с устройством личная вселенная оживает, ее можно изменять! Многие люди заранее формируют основы своего будущего существования, еще при жизни создают в логре комфортную для себя реальность!

– Всего лишь трюк! – резко ответил Холмогоров. – Так называемый «гостевой доступ»! Ничтожная часть вычислительных ресурсов заранее предоставлена пользователю с единственной целью: внушить – ты хозяин и творец! – пояснил он. – Вот взгляни! – перед Анваром возникли объемные, полупрозрачные модели двух кристаллов – древнего и современного.

– Я включаю запись энергосканирования, сделанную при контакте человека с современным логром, – предупредил Холмогоров.

Модель «оживла». Внутри логра на уныло-сером фоне появилась зеленая искра. Небольшой объем пространства, окружающий точку доступа, подсветился, но изменения носили локальный характер, они не распространились на весь кристалл!

– Видишь?! – запальчиво спросил Алексей.

– Да. И что это значит? – осторожно осведомился Анвар.

– Контакт человеческого сознания с современным логром активировал лишь крохотную область внутри кристалла! Обрати внимание, нет обращений к объемам ранее записанной памяти, – Холмогоров указал на серые, статичные массивы данных, – не формируется нейроматрица, а все команды поступают *извне*! Теперь взгляни, что происходит при аналогичном контакте с древним устройством, – он акцентировал внимание на втором изображении. – Включаю запись энергосканирования!

Анвар вновь увидел возникновение зеленой точки, а через доли секунд весь объем кристалла заполнила сложнейшая структура матрицы личности!

Действительно, при относительном внешнем сходстве два логра демонстрировали совершенно разные свойства!

– В первом случае человеческое сознание *извне* манипулирует выделенным ему ресурсом. Обладатели логров, как правило, реализуют в виртуальном пространстве свои мечты, наивно полагая, что после физической смерти они очнутся среди заранее созданных декораций. А на самом деле, пока кристалл не доставлен в Логрис, вообще ничего не произойдет!

– Подожди, что же получается? – Анвар в недоумении рассматривал две модели. – Если современные логры даже не способны сопрягаться гранями, то каким образом они вообще подключаются к общей структуре Логриса?

– Я покажу! – Холмогоров взял два древних логра, поместил между ними современное «изделие», и три кристалла внезапно образовали устойчивую связь!

Анвар перевел взгляд на голографическую модель происходящего. Современное устройство мгновенно активировалось, статичные массивы данных, обозначенные унылыми серыми оттенками, изменили цвет, формируя сложную структуру нейроматрицы!

– Произошла инициализация логра? – предположил он. – На основе прижизненных записей в кристалле сформировалась человеческая личность?

– Да. Но, если ты заметил, при такой комбинации матрица личности, возникшая на носителе современного логра, полностью изолирована, каналы обмена данными блокированы двумя древними устройствами! Скажу тебе больше: в условиях «абсолютной памяти» заранее созданные декорации исчезают! Виртуальное пространство формируется в полном соответствии с внутренним миром, истинной сущностью своего «хозяина», – человек в буквальном смысле заперт внутри собственного «эго», без возможности контакта с внешним миром, отрезанный от других «личных вселенных».

– Каждому воздастся по делам его, – невольно вырвалось у Анвара.

Холмогоров удрученно кивнул:

– Да. Ты очень точно определил суть явления!

– Но в чем смысл? Это же чистилище!

– Хуже. Если мои предположения верны, то матрицы человеческих личностей саморазрушаются спустя некоторое время. Далеко не каждый из нас способен выдержать испытание абсолютной памятью! Задумайся на секунду, представь: у тебя больше нет будущего и настоящего, есть только прошлое. Все, что хотелось забыть, окружает тебя. Мысль скользит от одного воспоминания к другому, а вместе с ними изменяется окружающая реальность. Ты долго выдержишь?

– Не знаю... – честно ответил Анвар. – Но ведь это лишь твои предположения. Да и с «чистилищем» я, наверное, преувеличил. Разве в памяти человека нет радостных, светлых воспоминаний?!

– Хватаешься за соломинку призрачной надежды? – криво усмехнулся Холмогоров. – Конечно, есть и добрые, светлые минуты в нашей жизни. Но их так мало! Пойми, присущий людям механизм избирательной памяти – один из главных рубежей нашей психологической защиты! Мы стараемся помнить хорошее и склонны забывать плохое. Мы постоянно к чему-то стремимся, даже в мелочах! Но логр формирует совершенно иную данность. Личность внутри кристалла способна оперировать исключительно прошлыми, прожитыми впечатлениями! Учитывая, что никто из нас не безгрешен, абсолютная память превращается в пытку, а личная вселенная трансформируется в субъективный ад, наполненный тенью былого! Ты хотел бы получить такое бессмертие? Например, вновь и вновь переживать события на Найрусе, гибель друзей, понимая, что ничего не можешь изменить?

– Нет... Но разве исследования логров не проводились раньше, еще до запуска заводов по массовому выпуску устройств?

Холмогоров лишь вздохнул:

– Проводились. Группе ученых был открыт доступ в Логрис. Они посетили вселенные логриан, познакомились с древними личностями и теми немногими людьми, которые получили право на бессмертие в качестве исключительной привилегии. Подозреваю, что их матрицы были попросту синтезированы логрианами! Далее последовало соглашение между цивилизациями, признающее законы Логриса. Первый из них гласит: физическая смерть необратима. Дальнейшее существование личности возможно только в рамках вселенной, сформированной в логре. Обратная связь исключена, чтобы бессмертные личности не могли оказать влияние на ход истории. Тогда этот аргумент был принят. Идея бессмертия выглядела слишком заманчивой, многообещающей.

Тагиев угрюмо молчал. Он пытался осмыслить услышанное. Никогда ранее он не задумывался над проблемами виртуального бессмертия, вернее, так же, как большинство людей, даже не подозревал об их существовании!

– Анвар, я близок, очень близок к истинным ответам! – продолжил Холмогоров, не обращая внимания на состояние ганианца. – Осознав, что именно представляют собой современные логиры, я сосредоточился на исходной технологии, провел тысячи опытов, постоянно анализировал их результаты, собирал всевозможные данные из разных источников, и однажды спросил себя: почему большинство древних кристаллов доступны для записи человеческой личности?

– А разве это ненормально? – удивился Анвар.

– Нет! Ненормально, нелогично и даже – невозможно, если следовать общепринятому мнению, что единственное предназначение логра – обеспечить виртуальное бессмертие личности! Рассуди сам, зачем логрианам создавать миллиарды «чистых» кристаллов? Не удивляйся, я оперирую реальными цифрами. Черные археологи, занимающиеся поиском артефактов в Рукаве Пустоты, поставляют на рынки Окраины до миллиона логров в год! Это ничтожная цифра по сравнению с числом желающих приобрести древнее устройство, но речь не об этом! Если логиры – это устройства хранения матриц сознания, тогда большинство из них должны содержать личности логриан!

– Не обязательно, – высказал сомнение Анвар. – Быть может, насыщение черного рынка Окраины идет из некоего «резервного хранилища»? – предположил он. – У логриан наверняка существовал запас чистых кристаллов!

– Нет! – уверенно возразил Холмогоров. – Кристаллы собраны в разных регионах Рукава Пустоты, многие попадают к нам из системы Ожерелье, а также из скопления О’Хара! Нет никакого «единого источника», но есть факт: девяносто девять процентов древних логров, поступающих на черный рынок, открыты для записи!

– И какой ты сделал вывод? Кто-то стирает личности логриан ради прибыли?

– Нет. На мой взгляд, существует более простое объяснение! Я полагаю, что каждый древний кристалл универсален, способен выполнять миллионы функций, в зависимости от его расположения в структуре логр-компонента. По отдельности логиры являются мощнейшими вычислительными устройствами, но, объединяясь, они формируют *машины* – ту самую ускользающую от нашего понимания техносферу, которую создали логриане на пике развития своей цивилизации! Количество возможных комбинаций при соединении нескольких кристаллов огромно. Поверь, мы не в состоянии даже представить всего многообразия вероятных устройств и их функций! Взгляни сюда, – Холмогоров окончательно отвлекся от изматывающей комбинаторики. Он выбрал несколько логров, соединил их в цепочку, затем подключил к своему личному кристаллу, адаптер которого был имплантирован в ладонь правой руки.

Логры изогнулись, оплели его запястье, пальцы, затем четыре кристалла вдруг начали испускать холодное сияние. При этом Алексей внимательно, неотрывно смотрел на Анвара, и ганианец вдруг увидел, как под воздействием холодного света поверхность стола исказилась, приобрела рельефность, словно прочный пластик стал текучим, формируя... его портрет!

Холмогоров шумно выдохнул, отвел взгляд от лица Анвара.

– Похож?

– Как ты это сделал?!

– Я всего лишь смотрел на тебя, а мой личный логр управлял остальными. При помощи какой энергии кристаллы видоизменяют различные материалы, не повреждая мою ладонь, я до сих пор не выяснил! В первый раз у меня все вышло случайно, я просто составлял комбинации, когда впервые появилось это сияние! Но дело даже не в уникальности устройства, а в способе управления им! Смотри, вот я беру чистый логр, из числа древних кристаллов. В нем нет моей матрицы личности! Вставляю в гнездо имплантированного адаптера, вновь собираю последовательность, и... – Холодный свет озарил лабораторию, материал стола опять начал

плавиться, но на этот раз Холмогоров смотрел не на Анвара – он остановил взгляд на голографическом изображении Логриса. Прошло несколько секунд – и из размягчившегося материала столешницы сформировалось скульптурное изображение вихря, составленного из множества мельчайших частичек!

– Логры изначально адаптированы под интерфейс мысленных команд! – торжествующе заключил Холмогоров. Сияние угасло, стол, деформированный в двух местах, служил материальным доказательством его слов. – Я уверен: изначальная технология позволяет личности свободно перемещаться из одного кристалла в другой, управлять различными устройствами, а из логров путем сложного комбинирования можно построить что угодно, вплоть до космического корабля! Теперь ты понимаешь, почему мы находим так много «чистых» кристаллов? Они всего лишь кирпичики, универсальные частицы для создания всевозможных устройств! Мнение, что все технические достижения цивилизации логриан уничтожены харамминами, – это чушь! Имея в распоряжении необходимый запас кристаллов, любой логрианин, при возникновении необходимости, способен в считанные минуты создать устройства, которые нам и не снились! Их техносфера никуда не исчезла, но она тщательно скрыта от посторонних. Анвар, нас попросту подкупили идеей виртуального бессмертия!

– Почему они так поступили?

Холмогоров пожал плечами.

– Хараммины однажды уничтожили Логрис, рассеяли кристаллы по Рукаву Пустоты, собрав на своей родной планете устройство реинкарнаций. Квота Бессмертных миллионы лет правила скоплением О'Хара. Видимо, логриане усвоили урок!

Анвар глубоко задумался.

– Скажи, а разве ты единственный современный ученый, кто исследует логры? – вновь высказал он обоснованное сомнение. – Допустим, в начале века назначение логров было неверно истолковано. Исследователи в ту пору имели дело с древними кристаллами. Но неужели сейчас никто не видит разницы между исходной технологией и «новоделом»?

– Видят, но молчат!

– Почему?

– Наш мир необратимо изменился, – безнадежно махнул рукой Холмогоров. – Многие просто не хотят замечать перемен или не связывают их с изменением психологии поколений. Логры превратились в средство грубого массового воздействия на умы людей! Ты ведь не станешь отрицать, что обладание кристаллом мгновенно изменяет социальный статус?

– Да, это так!

– Но заметь, лишь один процент ныне живущих от общего населения планет Обитаемой Галактики может позволить себе приобрести логр. Остальным кристаллы выдаются правительствами или работодателями! Людям гарантируют бессмертие в обмен на лояльность к существующей власти! Статистика последних десятилетий приводит меня в ужас. Например, резко сократилось число тяжких преступлений, наказание за которые – лишение личного логра, но тут же возросло количество самоубийств! Многие стремятся покинуть наш мир, реализовать шанс на бессмертие, полагая, что в Логрисе обретут все, чего лишены в реальном мире! Власти планет срочно ввели законы, осуждающие самоубийства, и в ответ получили всплеск техногенных катастроф с огромным количеством жертв. Это тенденции, которые трудно не заметить, но они лишь верхушка айсберга, – удрученно констатировал Алексей. – Технологическое рабство – вот как я склонен называть наше сегодняшнее положение. Заметь, мы охраняем Логрис, патрулируем космос в районах логрианских станций, всячески оберегаем их, но почему? Ответ прост: мы психологически зависимы от идеи бессмертия! Но для логриан такая политика в отношении иных космических рас – всего лишь способ выживания!

– И все молчат? Никто ничего не предпринимает?! – Анваром постепенно овладевали эмоции.

– Почему же? Те, кто наделен властью, отлично понимают ситуацию! Но что произойдет, если рассказать правду, поставить под сомнение саму идею бессмертия личности?

– Массовые беспорядки, хаос, вероятно – распад Конфедерации, – мрачно ответил Анвар. – Тогда нужно потребовать объяснений у самих логриан! Можно ведь доработать технологию, адаптировать ее под особенности человеческой психики!

– Они не пойдут на сотрудничество, потому что *уже* управляют ситуацией! Кто решится конфликтовать с логрианами, зная, что без подключения к двум древним кристаллам ни один современный логр не будет инициализирован? Ответь, что произойдет, если восемнадцать известных на сегодняшний день логрианских станций задействуют гипердвигатели и покинут наше пространство? Где гарантия, что Логрис будет доступен для Человечества вечно и на прежних условиях?

– Чего же ты пытаешься добиться, изучая логиры?!

– Ищу выход! Он наверняка существует! Технология логов проникла во многие сферы нашей деятельности. Боевые мнемоники Конфедерации используют некоторые компоненты древней логрианской технологии в условиях гиперсферы, там, где не работают наши традиционные кибернетические устройства. Это вселяет надежду. Сегодня ты помог мне узнать очень важную последовательность. Так по крохам придет понимание, мы в конце концов раскроем тайну древней технологии, сможем не только копировать предложенное нам устройство, а создать нечто свое, адаптированное под человека! Вот моя цель.

– А не проще ли повсеместно использовать древние логиры?

– Нет. Миллионы древних кристаллов с записями человеческих личностей уже интегрированы в Логрис. Но этот факт не изменил ситуацию. *Оттуда* по-прежнему не поступает никакой информации. Я полагаю, что древние кристаллы также блокируются.

– Значит, для них, – Анвар указал на логиры погибших ганианцев, – нет шанса?

– При существующей ситуации – нет.

Взгляд Анвара стал мрачен.

– Чем я могу помочь? Какое устройство ты сейчас собираешь?

Холмогоров замер от неожиданности.

– Ты серьезно? Предлагаешь мне помощь?

– Я плохо разбираюсь в лограх, но чем-то ведь могу помочь?

– Мы практически ничего не знаем о логрианах! – оживился Алексей. – Я пытался навести справки, контактировал по сети с одним археологом, его зовут Райбек Дениэл. Он очень осторожен в общении, видимо, уже обжигался, и мне не удалось договориться о встрече.

– Он что-то знает?

– Ходят слухи, что он обнаружил родную планету логриан в глубинах Рукава Пустоты, хотя, по официальной версии, ничего подобного не происходило.

– Понял, – Анвар говорил совершенно серьезно. – Я найду его. Что с устройством?

– Как видишь, пока не работает. Но довести его до ума – дело времени.

– Ты не ответил, для чего оно нужно?

– Я хочу установить контакт с Ганио. Если на твоей планете существует артефакт, с которым связаны легенды о бессмертных душах воинов, то я наверняка получу отклик и смогу указать, в каком регионе планеты он расположен.

– Этого достаточно. Остальное предоставь мне. Ты готов покинуть «Манतिकору»?

– Зачем? – вздрогнул Холмогоров.

– О твоих исследованиях рано или поздно узнают. Лучшее место для продолжения работ – моя родная планета.

– Серьезно? Предлагаешь мне бросить все и эмигрировать на Ганио?

– Там ты будешь в безопасности!

– Мне нужно подумать, Анвар. – Алексей растерялся от внезапного предложения ганианца и его неожиданной мрачной решимости.

– Хорошо. Думай. Только недолго, – он встал. – Работая на «Мантикору», ты все равно не свободен в выборе.

– А лаборатория? Логры?

– У тебя будет все, что необходимо.

Холмогоров не разделял уверенности Анвара.

– Ты двадцать лет не был на своей планете!

– Это не имеет значения! Кланов поддержат твои исследования, не сомневайся. А тут рано или поздно их прикроют, поверь. Под давлением Конфедерации или по другим причинам. Но прежде выжмут из тебя всю информацию, до капли.

– Дай мне хотя бы завершить работу над компонентом! Обещаю, что подумаю над твоим предложением, – повторил Алексей, перехватив мрачный взгляд Анвара. – Давай встретимся вечером, все обсудим?

– Хорошо, – Тагиев не стал давить. – Приходи в бар на двенадцатой палубе. Там собираются ганианцы. – Он взглянул на кибстек. – Жду тебя в восемь.

Глава 2

Система Валерайн

Три «Х-страйкера» вышли из гиперсферы в пятидесяти миллионах километров от орбиты космического города. Они двигались, будто призраки, реакторы работали на минимальной мощности, фантом-генераторы надежно скрывали модифицированные истребители от обнаружения.

Станция «Мантикора» была прекрасно защищена, ее орбита проходила в границах разреженных газопылевых облаков, и рейдеры при всем желании не могли визуально отыскать цель.

– Готовность!

Рассудок Стивена погрузился в цифровое пространство. Расширитель сознания, связанный со сканирующими комплексами «Х-страйкера», развернул перед мысленным взором подробную карту распределения энергий.

Следящие системы зафиксировали энергетическую матрицу космического города, заранее откалиброванные логрианские устройства мгновенно произвели необходимые расчеты, последовала коррекция курса и скорости.

– Цель захвачена!

По цепочкам кристаллов пробежали сполохи холодного света.

– Огонь по готовности!

Немыслимо... Рейдеры ощущали себя всемогущими. Оружие, установленное на борту «Х-страйкеров», игнорировало понятия «расстояние» и «время», против него была бесполезна любая защита, и в мыслях Стивена все настойчивее звучала дерзкая нотка неповиновения: он не хотел расставаться с уникальными устройствами.

Три выстрела, произведенных через точечные пробой метрики, требовали сложнейших расчетов, и два из них оказались неудачными! На трехмерной модели космического города мгновенно отобразился результат попаданий – один заряд материализовался в секторе складских палуб, вызвав тотальные разрушения и взрывную декомпрессию множества отсеков, но, вопреки ожиданиям, батареи противокосмической обороны не пострадали. Вместо запланированных надстроек второй взрыв уничтожил несколько секций вакуумных доков, третий заряд вообще не достиг «Мантикоры»!

Стивен грязно выругался.

– Повторить атаку! – приказал он.

На уточнение данных потребовалось меньше минуты.

– Есть попадание! – торжествуя взвыл Даггер, наблюдая, как модель космического города пополнилась двумя пробоинами. – Батареи ПКО уничтожены!

– Отлично, теперь уходим! – Стивен развернул машину. С дистанции атаки при компьютерном моделировании все выглядело как-то безобидно, игрушечно.

Логрианские системы, соединенные с реакторами истребителей, вновь озаарились сполохами бледного сияния.

– Что, фрайг побери, происходит?!. – Изумленное восклицание Рибока запоздало оборвалось: реакторы «Х-страйкеров» мгновенно и необъяснимо вошли в режим перегрузки, а через секунду три истребителя взорвались, не оставив рейдерам шанса на катапультирование.

В неистовых вспышках уцелели лишь логи. Кристаллы сблизилась, сформировали сложную структуру и вскоре исчезли: их поглотил точечный пробой метрики пространства.

* * *

Неожиданные события застали Анвара Тагиева в одном из ангаров внутреннего космодрома станции.

После боя на Найрусе его группа распалась, и новенькие истребители «Фалкон-2000», пришедшие на смену морально устаревшим «Х-страйкерам», так и не дождались своих пилотов. Техника, закупленная «Мантикорой», теперь перейдет в другие руки.

Он пришел, чтобы сдать кодоны активации, но не удержался, зашел в ангар, взглянул на свою машину, которую успел освоить в ходе одиночных заданий за два месяца, потребовавшихся ему, чтобы закрыть контракт.

– Что ж... – он коснулся рукой брони. – Уверен, ты попадешь в хорошие руки.

В следующий миг чудовищной силы удар потряс космический город. Анвар не устоял на ногах, его отбросило к стене ангара, больно ударило о переборку, освещение погасло, глобальная сеть станции отключилась, лишь автономные системы сработали молниеносно, шлюз ангара загерметизировался, в стене открылась ниша, установленный в ней бронескафандр сразу же пришел в движение, смещая бронепластины, открывая человеку доступ внутрь.

Новая серия сокрушительных вибраций прокатилась по ангарной палубе.

На этот раз Анвар устоял на ногах, придерживаясь за решетчатые фермы обслуживания, он добрался до ниши, привычно развернулся, сделал шаг назад, ощутил, как спина коснулась внутренней подложки скафандра, и сегменты брони тут же начали возвращаться в исходное положение.

Герметизация прошла успешно, на ободке проекционного забрала вспыхнули точечные искорки индикаторов, отражая статус работоспособности систем, а через пару секунд все кибернетические элементы экипировки установили прямую связь с имплантами.

Теперь, когда подключился интерфейс мысленных команд, бронескафандр уже не казался громоздкой оболочкой, он стал частью тела, с тихим шелестом заработали сервомоторы, Анвар пошевелился, сделал шаг в направлении истребителя, задействовал связь, на несколько секунд погрузился в хаос противоречивых сообщений, призывов о помощи.

Нападение?!

Расширитель сознания моделировал панораму чудовищных разрушений. Часть причальных конструкций, несколько вакуумных доков, сотни квадратных метров обшивки станции как будто испарились, от них не осталось даже обломков, исчез изрядный фрагмент стартовой палубы...

– Рейдеры! – чей-то возглас на канале связи вывел Анвара из замешательства.

Шлюзовая система «Фалкона», подчиняясь дистанционной мысленной команде, открыла внешний люк.

Хорошо, не успел сдать личный кодон активации! Он действовал быстро, подчиняясь жестокой и стремительной логике ситуации. Глобальная информационная сеть «Мантикоры» восстановилась после сбоя, и теперь он принимал данные о фактических разрушениях: атаке подвергся не только внутренний космодром, неизвестным оружием были уничтожены коммерческие доки, две основные батареи противокосмической обороны и сектор грузовых палуб!

– Леша! Холмогоров! Ответь! – Анвар уже находился в кресле пилот-ложемента, системы истребителя докладывали о стартовой готовности.

Алексей не откликнулся на вызов, лишь на аварийных частотах связи поступали сообщения о приближении грузового корабля рейдеров – он маневрировал в «мертвой зоне», возникшей после уничтожения двух батарей ПКО!

Его прикрывали семь «Х-страйкеров», они кружили, словно осы, вели непрерывный огонь по уцелевшим сегментам системы противокосмической обороны, уничтожая генераторы электромагнитных катапульти, не позволяя стартовать группам немедленного действия!

Сброс давления... Мощные насосы откачали воздух из ангара, массивные ворота дрогнули, начали открываться. Впереди вместо привычной панорамы внутреннего космодрома Анвар увидел открытое космическое пространство да несколько искореженных причальных конструкций.

Масштабы разрушений плохо укладывались в сознании. Анвар затруднялся даже предположить, какой тип оружия был использован при атаке космического города? По логике, носителем столь мощной системы должен быть корабль крейсерского класса, но где он?!

Генераторы искусственной гравитации продолжали работать, существенно облегчая задачу. «Фалкон» Тагиева выкатился из ангара, тут же оторвался от палубы и ослепительным росчерком ушел в пространство, стартовав через пробоину. Бортовая станция связи в автоматическом режиме транслировала данные для всех дружественных пилотов, и как выяснилось – не зря!

Космический город был охвачен паникой, в сложившейся ситуации лишь немногие способны сохранить хладнокровие, здравомыслие. «Мантикору» окружали облака обломков, но Анвар, совершая боевой разворот, внезапно получил отклик.

– Зотов на связи! – незнакомый голос в коммуникаторе исказился помехами. – Патрульное звено... Огибаем станцию. Цель не фиксируем!

– Канал телеметрии сформирован, – откликнулся Анвар. – Данные принимаешь?

– Да! Теперь видим их!

– Действуй по ситуации!

«Фалкон» Тагиева завершил маневр и теперь сближался с «Мантикорой». Повреждения космического города носили глобальный характер. В том месте, где располагались грузовые палубы, зияла километровая пробоина, разрушения не ограничивались отсеками внешнего слоя, они уходили в глубины станции, и это не находило разумного объяснения. Применение любого известного типа оружия не причинило бы столь масштабного ущерба.

Мысль о Холмогорове отдавала холодом. Он погиб. Лаборатория располагалась в эпицентре разрушений, и не она ли являлась целью атаки?

– По сфере сканирования чисто! – Анвар использовал системы «Фалкона» в попытке обнаружить гипотетический крейсер, но безуспешно. – Наблюдаю цепь вторичных техногенных катастроф! Транспорт рейдеров сближается с пробоиной в районе грузовых палуб.

– Они попытаются высадить десант! – немедленно откликнулся Зотов. Его звено все еще огибало станцию и не могло немедленно атаковать.

– Я займусь транспортом!

– Понял! Мы вступаем в бой с истребителями прикрытия!

«Х-страйкеры» рейдеров заметили приближение «Фалкона», безошибочно определили цель дерзкого пилота, вышли на курс перехвата.

Анвар не питал иллюзий. Ему противостоял опасный, опытный и непредсказуемый противник. Кибернетические системы у рейдеров не в чести, они несут лишь вспомогательную функцию. Это не пренебрежение высокими технологиями, а оправданная мера безопасности, надежное средство защиты от боевых мнемоников, для которых перехватить управление полностью автоматизированной машиной – дело одной минуты.

Пилоты-рейдеры и сами «избыточно имплантированы», большинство из них можно смело назвать киборгами, – эксперты Совета Безопасности Миров даже не подозревают, как плохо работает на Окраине закон «О допустимом уровне имплантации».

* * *

В космическом бою все решают мгновения. Зачастую не мощь бортовых вооружений, не численное превосходство, а опыт пилота предопределяет исход молниеносных схваток.

Анвар отчетливо фиксировал семь целей на встречных курсах. Он понимал, против него действуют одни из лучших пилотов Окраины, и не ждал стандартных атакующих схем.

Точно! Лишь один «Х-страйкер» продолжил лобовую атаку, остальные резко отвернули в стороны, мгновенно перестраиваясь, чтобы огнем с разных направлений сначала сузить пространство маневрирования, зажать «Фалкон» в тисках огненных трасс, а затем уничтожить его – быстро, наверняка.

Анвар не допустил ошибки, не позволил рейдерам осуществить задуманное. Цель, заранее выбранная для атаки, лишь на мгновение вырвалась из конуса поражения, он на предельной перегрузке перехватил стремительный маневр «Х-страйкера», поймал его на выходе из сложной пространственной фигуры и развалил огнем курсовых орудий, обеспечив себе выход из смертельной ловушки.

– Тагиев, мы на подходе!

В пространстве за кормой «Фалкона» закружила смертельная карусель – три истребителя «Мантикоры» вступили в бой, они использовали обломки, окружившие космический город, чтобы выйти на позицию, и нанесли неожиданный удар, сбив сразу двух рейдеров.

Транспортный корабль продолжал сближаться со станцией.

Анвар разминулся с двумя крупными фрагментами надстроек, внезапно появился за кормой корабля рейдеров, залпом разрядил ракетные комплексы и генераторы плазмы, мгновенно сманеврировал, защищаясь от ответного огня.

Его атака удалась лишь частично. Ракеты не достигли цели, их встретил плотный зенитный огонь, но два разряда плазмы пробили защиту секции гиперпривода!

Транспорт на миг потерял управление, его закрутило среди различных обломков, сбilo с курса, а «Фалкон» уже начал второй заход, теперь целью Анвара стали модули корректирующих двигателей – он не пытался уничтожить противника, но хотел лишить его способности к маневрированию.

Очереди курсовых орудий вспороли броню корабля рейдеров, силовая установка правого борта взорвалась, и Анвар резко отвернул в сторону, мгновенно прекратив атаку, – он уходил от ответных ракетных запусков, сбрасывая ловушки, оценивая обстановку.

В броне транспорта зияла пробоина, ее перекрывало сияние защитного суспензорного поля, предотвратившего взрывную декомпрессию, но корабль рейдеров теперь не представлял непосредственной угрозы – его пилоту потребуется немало мастерства и мужества, чтобы уклониться от столкновения с изуродованными палубами «Мантикоры».

Анвар не терял ни секунды. Пронзив поле обломков, он лег на обратный курс, вышел на следующую цель. Двигатели его «Фалкона» работали во вспышечном режиме, каждая секунда спрессовывала по несколько маневров, инерционные гасители работали на пределе, но и противник попался под стать Анвару: пилот «Х-страйкера» дважды ушел из-под удара, успел развернуться, едва не прошел машину Тагиева очередью из импульсного орудия, и тут же, на выходе из опасного маневра, внезапно атаковал один из истребителей «Мантикоры».

Резкий вскрик в коммуникаторе заставил Тагиева побледнеть.

Продолжая маневрировать, он фиксировал цель, где-то на периферии сознания промелькнул и тут же угас вспышечный образ: поврежденная машина Зотова, беспорядочно вращаясь, столкнулась с обломком станции и мгновенно превратилась в огненный шар.

Курсовые орудия «Фалкона» разрядились длинными очередями, детали Х-образного хвостового оружейного пилона, за который «Х-страйкер» и получил свое название, брызнули осколками.

Этот уже не в счет. Никуда не денется!

Анвар мгновенно оценил ситуацию. Противник явно перехватил инициативу. Пилоты «Мантикоры» дрались отчаянно, но рейдеры постепенно оттеснили их к станции, где дрейфовал транспортный корабль, превратившийся в укрепленную огневую точку.

Через мгновение все было кончено. Два истребителя «Мантикоры» окутались декомпрессионными выбросами, разваливаясь на части.

Холод стыл в груди.

Темные круги перед глазами. Предельная перегрузка. «Фалкон» вычертил огненную спираль, сбрасывая электронные ловушки, но рейдеры цепко держали его в прицеле, три оставшихся в строю «Х-страйкера» стремительно приближались, атакуя с разных направлений.

Маневрирование не поможет. Ни одна фигура высшего пространственного пилотажа уже не вырвет его «Фалкон» из-под удара.

Рефлексы пилота часто опережают голос рассудка, не слышат его в моменты смертельной опасности. Работая на выживание, они подчиняют разум. Есть две ипостаси инстинкта самосохранения, недаром наука называет его двояко: «Бей или беги!»

Заполотно пискнул метаболический корректор, дыхание Анвара участилось – он вырвался из-под перекрестного огня с минимальными повреждениями и тут же атаковал: его «Фалкон» проскочил сквозь сдвоенный взрыв, развернулся в плоскости и вновь взорвался огнем, задействовал все системы вооружений.

Темные круги перед глазами трансформировались в дымку.

Вокруг кружили обломки, за машиной Тагиева тянулся мутный шлейф декомпрессионного выброса, единственный уцелевший «Х-страйкер» налетчиков уходил прочь от места схватки.

Еще миг – и он включит гиперпривод, канет в пучины пространственно-временной аномалии!

Долго сдерживаемая ярость затопила сознание.

«Наши пути разойдутся навсегда, я уже не отыщу его среди тысяч потаенных уголков Украины», – промелькнула мысль, и Анвар поддался яростному порыву, бросил поврежденный, разгерметизированный «Фалкон» вслед последнему «Х-страйкеру» рейдеров, успел пропустить его очередь из импульсных орудий, прежде чем темная воронка гиперпространственного перехода поглотила обе машины.

* * *

«Однажды ненависть заведет тебя на край света и бросит там умирать в тоске и одиночестве», – так говорил Анвару отец.

Слепой рывок.

Гиперпривод «Х-страйкера» продолжал работать, «Фалкон» Тагиева, захваченный полем высокой частоты, оказался игрушкой в руках мертвого рейдера.

Снаряды прошили рубку, убили пилота, но полуавтоматические системы продолжали исполнять последнюю отданную рейдером команду. «Х-страйкер» ушел в гиперсферу, увлек за собой истребитель Анвара и теперь стремительно следовал слепым курсом.

В сфере масс-детектора мелькали тонкие пульсирующие линии, узелки подпространственной сети уносились прочь, надежда на возвращение безвозвратно таяла с каждой секундой, каждым ударом сердца.

Противодействие невозможно. Секции гипердрайва повреждены, нет никаких шансов остановить безумный рывок, пока в накопителях «Х-страйкера» достаточно энергии для генерации высокочастотного поля.

Ненависть схлынула.

Усилие воли прояснило рассудок, Анвар успел заметить, как линии гиперсферы сплетаются в жгуты.

Зона высокой звездной плотности скопления О'Хара!

Судьба уносила его в неведомые человеку пределы. Ни один самый отчаянный диспейсер⁹ не решался на подобное безумие!

Сердце замедлило темп ударов, вновь вернулось ощущение холода в груди.

Линии гиперсферы, образующие тугой узел, вдруг начали расходиться в стороны, в сфере масс-детектора промелькнул и исчез последний опознавательный маркер форпоста человечества, недавно основанного в зоне средней звездной плотности по другую сторону скопления, затем тонкие навигационные нити прыснули в разных направлениях, вновь образуя привычную взгляду сетку, где расстояния между звездами измерялись десятками световых лет.

Контур «Х-страйкера» мигнул, на долю секунд стал нечетким.

У него иссякает энергия!

Анвар мысленно просил судьбу об одном: пусть все завершится мгновенно. Он не хотел агонии, но если оба корабля выйдут из пробоя метрики в глубинах межзвездного пространства, ему придется испытать долгие мучения.

Навигационные линии сходились все ближе, вот на краю сферы появилась узловая точка, обозначающая звездную систему, она медленно переместилась к центру экрана масс-детектора, а через секунду, когда стало различимо нитевидное ветвление ведущей горизонтали, указывающее на количество планет, гиперпривод «Х-страйкера» выдохся.

* * *

Луна медленно поднималась над горизонтом, занимая половину обозримого небосвода.

Ленивый ветерок шелестел листвой. Редкие группы деревьев с раскидистыми кронами разнообразили пейзаж саванны.

Этой ночью в небесах планеты вновь произошло необычное астрономическое явление. Черная вспышка, похожая на выброс темной энергии, пронизанный сеткой магниево-белых прожилок, расцвела и тут же угасла на фоне коричневатого-желтого диска луны, оставив после себя две яркие точки.

«Х-страйкер», не получая команд от пилота, начал отрабатывать программу аварийной посадки, «Фалкон» Тагиева ослепительным болидом вошел в атмосферу, пронзил редкие перистые облака и ударил, подобно снаряду: по иронии судьбы он врезался в холм неподалеку от места крушения древнего корабля неизвестной людям цивилизации.

Автоматика «Х-страйкера», оценивая обстановку, зафиксировала вспышку.

Истребитель рейдеров с мертвым пилотом на борту начал снижение, вошел в атмосферу, переключился на турбореактивную тягу.

Автопилот вел его к месту падения «Фалкона».

Логика кибернетической системы была безупречна. «Х-страйкер» был поврежден, нуждался в ремонте, а где еще технические сервы найдут сырье, материалы и, возможно, уцелевшее оборудование, если не на месте крушения истребителя «Мантукоры»?

Степень надежности современных машин позволяла предположить, что уничтожение «Фалкона» не будет полным.

⁹ Диспейсеры – сленговое название пилотов Окраины, исследующих неосвоенные секторы пространства.

* * *

Нити судеб пронзали пространство и время, сплетались воедино в сложном стечении обстоятельств.

Если разбираться беспристрастно, то не злой рок, а действия кибернетических систем подхватили эстафету, повлияли на ход событий.

Истребитель «Мантикоры» пытался маневрировать, хотя Анвар потерял сознание еще при входе в атмосферу. Автоматика до последнего мгновения боролась за живучесть, но пламя двигателей меркло в ореоле сияния раскаленной трением обшивки.

Одна за другой отказывали подсистемы, размягчалась, отлетала клочьями броня, деформировались прочнейшие конструкции корпуса, но на фоне критических разрушений еще работали сканеры, и киберсистема «Фалкона» успела направить корабль к возвышенности, состоящей из песчаных наносов, скрепленных тонким почвенным слоем.

Удар вспорол гребень холма, песок плавился, забирая энергию столкновения, на сотни метров вверх ударили два огненных вала, земля содрогнулась, в окрестностях вспыхнули пожары, корпус истребителя смяло, но сегмент рубки управления, обладающий собственным запасом прочности и средствами защиты, пережил крушение.

Анвар не запомнил миг сокрушительного удара. Его сознание угасло, система метаболической коррекции намеренно воздействовала на пилота, избавляя его от мгновений ужаса, но последствия жесткой посадки не смогло полностью компенсировать ни одно из многочисленных устройств защиты.

Сегмент рубки не был катапультирован, он принял удар, но не выдержал деформаций, его обшивка лопнула, пилот-ложемент смяло, человека не сберег даже прочнейший материал бронескафандра: кровь проступила в разрывах между ромбовидными пластинами гермоэкипировки.

Лишь крошечная искра индикатора системы боевого поддержания жизни тлела на внутреннем ободе забрала, и это вселяло слабую надежду на благополучный исход.

* * *

Крушение уничтожило холм, в блеклом свете зари стлался дым, трава выгорела в радиусе нескольких километров, лишь небольшие рожицы деревьев с гибкими стволами выдержали удар, их листва почернела, скорчилась, но сами растения уцелели.

«Х-страйкер» совершил аварийную посадку неподалеку от места крушения «Фалкона». В корпусе истребителя зияли дыры, часть брони сорвало при вхождении в плотные слои атмосферы, но основные системы проверенной веками машины все еще продолжали функционировать.

Мертвый рейдер в кресле пилота более не воспринимался автоматикой как ядро системы. Его воля угасла вместе с жизнью, многочисленные импланты отключились, но двух технических сервов, выбравшихся из кормового отсека, не волновало состояние человека. Перед ними стояли задачи по восстановлению обшивки, ремонту вышедших из строя подсистем, возобновлению энергоресурса.

Неподалеку, в эпицентре крушения «Фалкона», их сканеры зафиксировали две яркие, легко опознаваемые сигнатуры. Бортовые накопители энергии вражеской машины уцелели при катастрофе, и они (в силу унификации устройств) идеально подходили в качестве замены разряженным энергоблокам силовой установки «Х-страйкера».

Узкоспециализированные механизмы, не оснащенные модулями искусственного интеллекта, направились к месту падения «Фалкона». Их не встревожили загадочные ауры несколь-

ких неопознанных устройств, которые взрыв вырвал из недр уничтоженной песчаной возвышенности.

Изделия иной космической расы, размером с ладонь, выполненные в форме треугольников со скругленными вершинами, были разбросаны среди обломков истребителя. Некоторые из них треснули, изнутри загадочных артефактов просачивалась серебристая жидкость, похожая на ртуть.

Ремонтные сервы с борта «Х-страйкера» прошли мимо неопознанных устройств. Изъяв энергоблоки, они транспортировали их к поврежденной машине, пару часов потратили на установку и тестирование, затем вновь вернулись на место крушения. Теперь их интересовали фрагменты обшивки «Фалкона». Сервы копались в обломках, отделяли еще годные для эксплуатации сегменты. В поисках нужного количества элементов бронирования они спустились на дно образовавшейся воронки, один из механизмов случайно наступил в серебристую лужицу жидкого металла, второй заинтересовался деформированным сегментом рубки управления.

Обменявшись данными, механизмы пришли к единому решению: внутри командного модуля есть запасные части, пригодные для восстановления поврежденных цепей управления «Х-страйкером». Расширив пролом в обшивке, они добрались до деформированного пилот-ложемента и вдруг застыли, словно в нерешительности.

Человек еще подавал признаки жизни.

Об этом ясно свидетельствовали датчики бронескафандра. Кровь, просочившаяся через разорванные соединения, собралась у основания приборной панели и уже свернулась.

Ртутная клякса, испятнавшая ступоход серва, внезапно пришла в движение.

Будто живая, она соскользнула с металлокерамического кожуха, вытянулась, двигаясь, словно серебристая амeba, медленно просочилась между изломанными конструкциями пилот-ложемента, меняя текучесть, взобралась по ноге умирающего человека, проникла внутрь бронескафандра.

Сервы, считав показания датчиков, вернулись к первоначальным задачам. Они не могли помочь человеку. Его состояние оценивалось как безнадежное. Критическая кровопотеря и многочисленные травмы не давали шансов, что он выживет. Внутренние инструкции запрещали ремонтным механизмам тратить время и энергию на бесполезные действия.

Вскрыв приборные панели, они извлекли необходимые для восстановления «Х-страйкера» кибернетические блоки и вновь покинули место крушения.

По их оценке на ремонт истребителя требовалось двое суток, после чего он вновь сможет подняться в космос и вернуться на базу рейдеров в режиме «полный автомат».

* * *

Анвар со стоном открыл глаза.

Треснутое проекционное забрало гермошлема сплошь покрывали бурые брызги крови.

Воздух пах резко и непривычно. Каждый вдох давался через боль.

Он попытался пошевелиться, но лишь почувствовал, как липкая испарина выступила по всему телу.

Импланты сбоили. Отвратительное ощущение *немоци* было знакомо. Система боевого поддержания жизни имеет один неоспоримый недостаток – она способна справиться с тяжелыми ранениями, но при этом критически истощает организм. В бою такое воздействие считается допустимым.

«Я жив», – он не поддался оглушающей слабости, сосредоточился на мысленных ощущениях.

На фоне багрово-розовой тьмы мелькали коды ошибок, расплывчатые строки тревожных сообщений требовали внимания:

Расширитель сознания – нет отклика.

Усилитель рефлексов – тест провален, низкий заряд элементов питания.

Связь с периферийными кибернетическими устройствами отсутствует.

Система метаболической коррекции – ресурс исчерпан.

Для большинства современных жителей Окраинных планет отчет граничил с приговором. Он означал, что ты отброшен в прошлое, предоставлен сам себе, лишен поддержки имплантированных систем, беззащитен перед экзовирусами, не в состоянии дать отпор врагу.

Любая вновь осваиваемая планета предъявляет жесткие требования к иммунной системе человека. В отдельных случаях помогают специально разработанные препараты, кое-кто по старинке пользуется внешними метаболическими устройствами, но большинству населения Окраины жизнь без имплантов кажется невозможной. Люди быстро привыкают к нововведениям, особенно если они приносят реальную пользу. Свободно перемещаться между мирами, не застревая в зонах карантина орбитальных станций, успешно манипулировать техносферой, сопротивляться неизвестным болезням, проявлять недюжинную силу и молниеносные рефлексы в минуты опасности – это давно стало нормой. Совет Безопасности Миров постоянно ужесточает ограничения «допустимого уровня имплантации», но жители Окраины редко заглядывают в колониальный кодекс. Крюкотворы, сидящие в уютных кабинетах, знакомые с реалиями пограничных планет лишь по впечатлениям, полученным в ходе виртуальных экскурсий, могут сочинять любые запреты, но люди все равно будут использовать продукцию ведущих корпораций сектора.

Человечество вошло в эпоху, когда имплантированные системы стали средством повседневного выживания, и Анвар не избежал общих тенденций.

Порой ему приходилось посещать несколько разных планет в течение одних суток. Он привык к имплантам, не замечал их, словно те стали частью организма, были дарованы при рождении, а не получены в результате многих сложных операций.

Отчет о критических ошибках равносителен приговору, но, вдыхая незнакомые запахи чуждой планеты, просочившиеся через трещины в забрале гермошлема, он не сдавался даже в мыслях.

Я дышу, мне больно – значит, я жив!

Он вновь попытался шевельнуть рукой. Незначительное усилие далось с неимоверным трудом, дыхание перехватило, на губах запузырилась кровавая пена.

Несколько секунд отдыха, и новая попытка. Что-то сковывало движения, мешало ему.

Тагиев ничего не видел. Импланты по-прежнему молчали, забрызганное высохшей кровью забрало гермошлема закрывало обзор. Он видел лишь смутные контуры каких-то близких, тесно обступивших его конструкций.

Резкое движение головой вызвало вспышку боли, но исправило положение. От удара треснувшее забрало шлема разлетелось на гранулы.

– Так лучше... – Тагиев, тяжело дыша, осмотрелся.

Погнутые детали пилот-ложемента. Разбитые блоки аппаратуры. Пространство отсека управления изменилось до неузнаваемости, об автоматике можно забыть, вряд ли после таких разрушений тут работает хотя бы один кибернетический компонент.

* * *

Через час Анвар с трудом выбрался из-под обломков рубки управления.

Сквозь материал гермоперчаток он ощущал неровности остекленевшей и растрескавшейся почвы. Чужое солнце сияло в зените.

«Как я выжил?»

Он сел, медленно повел взглядом по сторонам. Его истребитель разломило на части в момент чудовищного удара. «Песок превратился в стекло, а я не получил даже перелома?» – промелькнула настороженная мысль.

Глубокий овраг с пологими склонами, образовавшийся на месте крушения, не позволял рассмотреть окрестности. Он попытался встать на ноги, но поврежденный бронескафандр сковывал движения, сервомускулатура не работала, защитная оболочка превратилась в обузу.

Вновь по всему телу выступила испарина. Неодолимая слабость вызывала чувство отвращения к самому себе. Анвар с трудом поднял руку, на ощупь нашел крепление гермошлема, растянул его, затем с отчаянным упорством принялся снимать с себя элементы поврежденной экипировки, пока не остался в легком защитном костюме пилота.

В полном изнеможении он некоторое время лежал на дне оврага, то теряя сознание, то вновь возвращаясь в реальность.

Наконец он нашел в себе силы пошевелиться, с трудом сел.

Губы потрескались от жажды, но слабость постепенно отступала.

Он схватился рукой за покореженный фрагмент обшивки, с усилием встал на ноги, обвел взглядом склоны. «Вряд ли в таком состоянии я вскарабкаюсь наверх...»

Очень хотелось пить. Пришлось вернуться к поврежденному бронескафандру, вскрыть отсек, где хранились две мягкие тубы с водой, упаковки пищевых таблеток, стимулирующие препараты, набор для подключения внешнего метаболического импланта и другие компактные приспособления, позволяющие выжить в условиях незнакомой планеты.

Утолив жажду, Анвар взглянул на треснувший браслет личного нанокомпа.

Внезапно и остро вспомнились события последних суток, разговор с Холмогоровым, нападение на «Мантикору», слепой рывок через пространство гиперсферы.

«Четыре логра в нагрудном кармане летного костюма и пятый – в гнезде имплантированного адаптера. Не в них ли скрыт единственный шанс на спасение?» – промелькнула и тут же осеклась отчаянная мысль.

Древние устройства давали Анвару возможность вернуться в состояние «абсолютной памяти», вновь собрать последовательность кристаллов, сформировавшуюся на Найрусе, и попытаться установить связь, но с кем?

Нет. Он чувствовал, что еще не готов к крайним, отчаянным действиям. Нужно хотя бы осмотреть местность, понять, что за мир простирается вокруг?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.